

Анастасия Колпашникова

Путешествие сквозь время.

Восстановить порядок

Анастасия Валерьевна Колпашникова

Путешествие сквозь время.

Восстановить порядок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70417543

SelfPub; 2024

Аннотация

Группа путешественников во времени попадает в Месопотамию третьего тысячелетия до нашей эры. Страна лежит в руинах после падения могущественной Аккадской империи. Местные жители обвиняют узурпировавших власть племена гутиев в разрухе и бедности своих краёв. Врачевательница из храма просит героев найти дочь её сестры, отправившейся на поиски похищенной жрицы. Главная героиня видит во сне таинственную женщину, утонувшую в реке. Следы событий ведут в Адаб, где установили свою столицу захватчики. Правитель царства Лагаш, кажется, пошёл на хитрость ради благополучия своих владений. Целью путешествия главных героев является не то, о чём они думали изначально.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 7	63
Глава 8	72
Глава 9	83
Глава 10	90
Глава 11	97
Глава 12	103

Анастасия Колпашникова

Путешествие сквозь время.

Восстановить порядок

События, обозначенные в тексте, как исторические, могут таковыми не являться.

Немного о путешественниках во времени:

Некоторым людям в руки попадают артефакты, которые могут перемещать их в прошлое. Так появляются путешественники во времени.

Попав в прошлое, путешественник во времени не может вернуться обратно, пока не выполнит свою миссию.

Возвращение происходит в тот же момент, в который происходит перемещение в прошлое.

Путешественник во времени после перемещения получает способность говорить на всех языках, которые необходимы для выполнения миссии и понимать их. При этом чтение на тех же языках становится проблемой без их изучения.

Путешественники во времени могут встретиться при выполнении своих миссий, если перемещение произошло одновременно.

Путешественник во времени не может физически взрослеть или стареть, находясь в прошлом. Можно получить ранение или травму, но других изменений в организме не про-

исходит.

Если путешественник во времени умрет во время выполнения миссии, то для своих современников он пропадет без вести.

В случае провала миссии произойдет возвращение в ту точку времени, в которой она началась.

Перемещение может произойти в год не позднее 1930.

При утере артефактов перемещение во времени становится невозможным.

Никто не знает, что произойдет, если уничтожить артефакты. Некоторые считают, что уничтожить их невозможно.

Глава 1

Книга с важным содержанием

Сейчас такая замечательная погода: по-летнему тепло, солнечно, дует лёгкий ветерок. А я иду в школу, и на носу у меня экзамены. Более того, сейчас я под «домашним арестом».

После последней миссии родители обнаружили у меня на руке глубокую царапину, которая, как выяснилось после совместного похода ко врачу, осталась от меча. Я наотрез отказалась объяснить, как она появилась. Мама с папой были настолько обеспокоены моей безопасностью, что запретили мне выходить куда-либо, кроме школы и ближайшего магазина. Хотя они не смогли бы остановить меня от путешествий во времени. Между прочим, воспоминания о гибели друга, которую мы видели во время нашей последней миссии, до сих пор заставляли меня вздрагивать и бледнеть. Маша, которая не видела всего сражения, отделалась немного легче.

Была и ещё одна причина для переживаний. Наши кольца пропали! Одновременно у нас обеих. То же самое произошло с песочными часами до появления колец. Это значит либо начало чего-то нового, либо конец всего.

Я попыталась отбросить все эти сложные мысли и думать

о чём-то бытовом или школьном. А может, забыть про эти халявные два урока? Хотя нет, пропуски перед концом учебного года обычно не оборачивались для меня ничем хорошим. Сегодня ещё и суббота, и мои родители, наверное, ещё даже не проснулись. В двадцатых числах мая уже никто не делает домашние задания и не носит школьную форму, так как завуч уехала в отпуск.

Я остановилась у школьных ворот, чтобы подождать Машу, но потом вспомнила, что она не собиралась идти на первый урок и предупредила меня об этом. Пришлось зайти на территорию школы без неё. Сбоку от крыльца стояла девушка примерно моего возраста и провожала взглядом каждого проходящего мимо. Первое, что привлекло моё внимание к ней, – её волосы, настолько длинные, что она могла бы на них сидеть, рыжие, почти красные, скорее всего, крашеные, судя по заметным тёмным корням. Форма, надетая на ней, принадлежала не нашей школе.

***

На первом уроке, который был то ли русским языком, то ли литературой, ничего стоящего внимания не произошло. Мы просто разбирали задания, которые могли попасться на экзамене, и обсуждали результаты последнего пробника. Следующим уроком был английский. Маша занималась в другой группе, поэтому и сейчас я сидела одна за последней партой среднего ряда. Учительница Алла Кирилловна окинула взглядом класс, разрешила садиться, склонилась над

классным журналом, водя пальцем по строчкам, подняла голову и вздохнула:

– Я так понимаю, со всеми этими экзаменами вам не до письменных переводов.

Коротко стриженные выющиеся волосы, большие квадратные очки, мешковатый брючный костюм – всё это ни разу не менялось за те пять лет, что я её знала.

Преподавательница английского подошла к доске и мелом написала на ней номера страниц и упражнений.

– Для многих это последний шанс повысить годовую оценку. Физически невозможно придумать более лёгкую самостоятельную работу! – она села за учительский стол. – Доставайте листочки, начинайте работать.

Шумно открылась дверь, и в кабинет ввалился опоздавший четвёртый раз за неделю Ваня Шилов. Алла Кирилловна снова вздохнула:

– Мне некогда с вами разбираться, – и приготовившийся оправдываться Ваня резко захлопнул рот. – Садитесь на любое свободное место, решайте задания, сдавайте в конце урока.

Сегодня по ней было заметно, что под конец года устают не только ученики.

Я вырвала двойной листок из тетради и приготовилась работать, но Шилов плюхнулся на место передо мной, и теперь спина долговязого парня закрывала мне задания на доске. Я вытягивала шею то вправо, то влево, но этим ничего не до-

билась, кроме возмущённого покашливания преподавательницы. Справа от меня, на другом ряду и на парту впереди, сидела Таня Палкина, с которой мы не то чтобы дружили, но были в хороших отношениях.

– Таня! Тань! Танюх! – позвала я её хриплым шёпотом.

Та продолжила задумчиво покусывать ручку – не услышала. Я вырвала из тетради последний листок, изрисованный британскими флагами, двухэтажными автобусами и башнями с часами, скомкала и кинула на танину парту. Та вздрогнула, опасливо покосилась на учительницу (которая, к счастью, в тот момент отвлеклась на учеников, задававших вопросы по заданиям) и повернулась ко мне:

– Чего тебе?

– Продиктуй, пожалуйста, задания, – попросила я, указывая на доску.

– Страница двести семьдесят девять, задания четыре, семь и восемь. Страница двести восемьдесят один, прочитать текст и ответить на вопросы.

Я записала эту информацию на полях своего двойного листочка, и только хотела поблагодарить одноклассницу, как между нами возникла Алла Кирилловна.

– Простите, мы больше не будем разговаривать. – потупив глаза, пообещала Таня.

– Я всё могу понять, но почему вы общаетесь не по-английски? – сквозь зубы проговорила преподавательница. – В конце концов, если совсем не справляетесь – смотрите отве-

ты в конце учебника! – последняя фраза относилась уже ко всему классу.

***

Сдав свою работу, я отправилась на поиски подруги. В кабинете, где проходили уроки английского с их группой, её не было, и в столовой тоже. Я уже собралась звонить Маше на мобильный, но она обнаружила себя. Подруга нашлась в библиотеке, и, что ещё более удивительно, она была там с книгой.

– Что, ты не ожидала увидеть читающего человека в читальном зале? – она перевела взгляд со страницы на меня.

– Вообще-то мы живём в двадцать первом веке, так что можно пойти домой и найти любую книгу в Интернете, – напомнила я.

– Найти-то я могу, но заниматься буду здесь. Здесь тихо.

– А у вас дома не тихо?

– Нет, – подруга жалобно посмотрела на меня. – Бабушка приехала. Как раз утром всей семьёй ходили её встречать.

Одна из книг в шкафу, у которого мы стояли, сильно выделялась среди других, потрёпанных, пожелтевших от времени. Это был «Атлас звёздного неба» авторов А. П. Звезданутая, Б. В. Крышеснос. Я взяла его, полистала – страницы были целые, глянцевые, и ещё отдавали типографским запахом.

– И что же? Тебе там лучше не появляться? – продолжила я диалог.

Маша помедлила перед ответом.

– Ладно, – она махнула рукой и стала убирать книгу, которую читала, в сумку. – Пошли по домам.

Моя подруга энергично зашагала к выходу из библиотеки. Я последовала за ней, запоздало заметив, что звёздный атлас всё ещё у меня в руках. Эта книга вызывала во мне странное чувство, мешавшее расстаться с ней. Отыскав среди шкафов библиотекаршу, я попросила одолжить мне этот атлас.

– Возьми, – равнодушно ответила та, поправляя свои постаромодному завитые волосы. – Может, у тебя получится найти хозяина.

– Какого хозяина? – удивилась я.

– Я не знаю, чья это книга и как она здесь оказалась. Её нет в моих каталогах.

– Хорошо, постараюсь.

Взяв книгу под мышку, я отправилась в школьный двор.

***

– Давай зайдём к Диане на работу, – предложила Маша, как только я догнала её.

– Ты же знаешь, меня ждут дома, – замялась я.

– Вы с родителями всё ещё дуетесь друг на друга? А вообще, ты герой. Честно, ты просто сокровище! Такой ценой утаила секрет о путешествиях во времени!

– Я могла бы получить ещё худшее наказание, если бы родители узнали всё.

За забором, отгораживающем территорию школы, я снова

увидела красно-рыжие волосы. Девушка, которая утром стояла у крыльца, сейчас смотрела на нас, прильнув к решётке. В сердце у меня почему-то ёкнуло. Маша, заметив перемену в моём лице, проследила за моим взглядом. Тем временем рыжеволосая девушка вбежала в ворота и приблизилась к нам:

– Вы, девчонки, говорили только что о путешествиях во времени? – она смотрела на нас с беспардонным любопытством.

– А что такого? – строго спросила Маша.

– Ничего, – помотала головой девушка. Сделав паузу, она добавила: – Меня зовут Арина, и я ищу Диану.

На наших лицах, видимо, отразилось ещё большее замешательство.

– Не знаете такую? – разочарованно спросила рыжеволосая и, не дождавшись ответа, всплеснула руками: – Ну вот! А я ведь из пригорода сюда ехала, ещё и в школьной форме, чтобы охрана не прогнала...

– Откуда ты знаешь про Диану? – решила спросить я.

– Сможете отвести меня к ней? – с лица Арины сошло уныние.

– Мы ведь не знаем, какие у тебя намерения, – сказала Маша. – А впрочем, уж лучше эта встреча произойдёт при нас. Насть, ты как? Идёшь?

Поджав губы, я посмотрела в сторону своего дома:

– Наверное, если это не надолго, то ничего плохого не слу-

чится.

***

Мы прошли на первый этаж торгового центра, где располагалось кафе, в котором наша подруга работала официанткой. Едва войдя, мы почти столкнулись ней, но не успели даже обменяться приветствиями. Арина выглянула из-за наших спин и не дала нам сказать ни слова:

– Диана! Это же ты провела несколько лет в другом веке! Слышала, как другие путешественники во времени говорят о тебе. Меня зовут Арина, я специально приехала в этот город, чтобы с тобой познакомиться.

– О, какая честь, – ответила Диана с растерянностью в голосе. – Судя по твоей целеустремлённости, разговор будет не быстрым. Присаживайтесь. Освобожусь через минуту.

Мы с Машей направились к месту, где обычно сидели. Арина взяла у соседнего столика лишний стул и пристроилась рядом. Я стала лениво листать звёздный атлас. Вернулась Диана, и, оперевшись руками о столешницу, начала неловкий разговор:

– Так... Ну и кто же тебе сказал обо мне?
– Первым – мой брат. Он начал путешествовать во времени раньше меня и у него уже есть серебряное кольцо. А ведь я старше, но пока пользуюсь песочными часами! А ты что скажешь о себе?

Арина не оставляла попыток разговорить Диану.

– Могу сказать, что долгое ношение длинных платьев ска-

зывается на походке, – кажется, она с неохотой вспоминала этот период своей жизни. – И кстати, эти двое – благодаря им я могу сейчас говорить с тобой.

– Да, мы с Настей тогда помогли Диане, – Маша восприняла это как приглашение к разговору. – Мы получили эту способность несколько лет назад...

– Но наши кольца пропали, – вмешалась я.

– Значит, вы должны получить другой артефакт, – оптимистично заявила Арина.

– Возможно, пожала плечами я. – Совсем не понятно, сколько ещё ждать.

– Не заморачивайся так с этим, – посоветовала Диана. – Если артефакты появятся, вы обязательно их найдёте. Мне кажется, по-другому и быть не может.

Едва она закончила говорить, как из нашего нового атласа что-то выпало и скользнуло мне на колени. Это было маленькое, помещавшееся на ладони зеркало в металлической оправе. И, хотя рама выглядела старой и покоцанной, стекло было как новое.

– Что это такое? – заикнулась Маша.

– Это ваш новый артефакт, – сказала Арина. – Я уже видела такой у других путешественников во времени.

Я глянула на настенные часы и испуганно подскочила:

– Вот это я задержалась!

– Можешь сказать родителям, что мы с тобой в школьной библиотеке занимались, – поддержала меня Маша. – Если

что – я могу подтвердить.

– Не смотрите на эти часы, – махнула рукой Диана. – Они спешат.

От слов подруги мне стало немного легче.

– Это хорошо! Но всё равно, я пойду домой.

Я сунула атлас в свой рюкзак, схватила зеркало, и, скомкано попрощавшись с девочками, удалилась.

***

Я свернула во дворы, чтобы сократить дорогу, и пошла напрямик к переходу через улицу. Попадавший в глаза свет мешал следить за сменой сигналов светофора. Сначала я подумала, что виной тому было зеркало, отражавшее солнечные лучи мне в лицо, и решила убрать его в карман рюкзака. Мельком взглянула на своё отражение. Ну и вид у меня был! Мрачный, замученный, ещё и синяки под глазами темнее, чем когда-либо. Мне снова посветило в лицо. Казалось, этот свет не отражался от полированной поверхности – блики бегали по ней словно по своей воле. Земля начала уходить из-под ног. Неужели артефакт начал работать?

Глава 2

Пристанище для своих и чужих

Я приземлилась на холм, заросший редкой травой, и медленно съехала к его подножью. Сверху на меня упал мой рюкзак. Рядом со мной Маша, потряхивая головой, поднималась на ноги.

– Зеркало! Оно сработало! – сказала я ей.

– Я так и поняла, – отозвалась подруга.

Поднявшись и оглядевшись, мы увидели, что нас окружила группа людей, и кольцо постепенно сжималось. Все они были с нечесаными космами, одетые в лохмотья, вооружённые, кто дубинками, а кто – ржавыми лезвиями. Что-то в их враждебном виде говорило нам, что не стоит спрашивать у них дорогу до ближайшего населённого пункта.

– Отдайте все свои ценности или свои жизни! – пригрозил один из них.

– Ни за что! – пискнула я, прижимая к себе свой рюкзак.

Маша потянула меня за руку, указывая на брешь в кольце окружавших нас людей, и мы бросились наутёк. Дороги видно не было, и мы продирались через заросли кедров, стараясь не путаться ногами в траве. Выбежав к обрыву, я резко остановилась, но когда на меня налетела Маша, мы не удержались и грохнулись вниз. Вода застелила глаза, и течение

реки понесло нас в неизвестном направлении.

***

Я высунулась по плечи из воды и, вцепившись в торчавшую из земли деревяшку, пахнущую мокрой травой, несколько раз глубоко и шумно вдохнула. На лицо упала грубо сплетённая сетка, усугубив поднимавшуюся во мне панику.

– Клянусь водами Энки, такого улова я точно не ожидал!

Я увидела поблизости Машу, сидевшую на деревянном пирсе и отплёвывавшуюся от воды. Перед нами стоял мужчина с длинным крючковатым носом, одетый только в набедренную повязку из тонкой шерсти и сандалии. Он смотрел на нас, открыв рот от удивления, но спустя некоторое время неловкого молчания решил помочь нам выпутаться из сети.

После такого внепланового купания нас почти можно было выжимать. К счастью, в месте, где мы очутились, погода была жаркой, даже душной, и лишняя влага оказалась подспорьем. Высвободившись, я пощупала сети, брошенные на скрипучие доски пирса, и нашла зеркало и свой рюкзак.

– Спасибо за помощь, но нам бы не хотелось оставаться промокшими весь день, – вежливо сказала Маша. – Где мы можем получить хотя бы полотенце?

– Обычно, в храмах предоставляют все необходимые предметы нуждающимся, – ответил рыбак.

– Как мы можем туда попасть?

– Пойдёмте со мной.

Мужчина пригласил нас сесть в простую лодку, судя по запаху, сильно просмоленную, и взялся за весло.

***

Мы плыли по городскому каналу, направляясь в самую глубь населённого пункта. Вдоль канала росли пальмы, папоротники и другие экзотические растения. Дома, разделённые широкими и узкими улицами, построенные из глиняных кирпичей, были выкрашенные в белый цвет, за исключением входов, тронутых красной краской. Местные жители носили набедренные повязки или сложно обматывавшиеся вокруг всего тела робы, чаще всего белого, коричневого или чёрного цветов. Иногда можно было увидеть проезжающую повозку с запряжённым ослом.

Рыбак жестом велел нам сойти с лодки. Мы ступили на землю и пошли, пошатываясь, ещё не забыв о водной качке. Наконец, мы смогли увидеть пункт назначения: окружённые зубчатой стеной здания, соединённые общими стенами, строгих прямоугольных форм, как будто планы для них рубили, а не чертили, со стенами, украшенными вертикальным членением и рельефами, изображавшими мифических животных и длинноволосых людей в профиль. По обе стороны от ворот стояли статуи орлов с львиными головами. Рыбак подошёл к мужчине, стоявшему у ограды, несколько раз извинился, что-то рассказал, – скорее всего, про нас – после чего дальше нас повёл уже другой человек. Он представился как Дингирмасум, верховный жрец храма Инанны. У

него была массивная, наголо бритая голова и немного сплюснутый нос. На нём была набедренная повязка, доходившая почти до середины голени, свёрнутая на талии в жгут, заменявший пояс. По всей поверхности «килт» был украшен перекрывающими друг друга пучками, и, как мы с Машей ни приглядывались, не могли понять, вытканы они или пришиты.

Зайдя на территорию храма, мы увидели, что одно из зданий стилистически отличалось от остальных. Это была усечённая пирамида, напоминавшая об усыпальницах Древнего Египта, состоявшая из трёх ступеней. Нижняя была выкрашена в зелёный цвет и имела озеленённую террасу, средняя была красной, а по верхней прошлись белой краской.

– Что это? Какая-нибудь гробница? – полюбопытствовали мы.

– Зиккурат не предназначен для смертных, это жилище бога, – ответил жрец. – Но вы можете подняться на вершину, оттуда удобно наблюдать за небесными телами. Хотите?

– Нет, лучше в другой раз.

Священнослужитель провёл нас в одно из зданий, в широкий прямоугольный коридор, где, несмотря на дневное время, царил полумрак, потому что окон было мало. После всех наших миссий нам с Машей всё ещё было трудно привыкать к отсутствию электрического света. Вдоль стен располагались входы в другие комнаты, занавешенные пятнистыми шкурами, похожими на коровьи. Мы зашли в последнюю, где

не было даже редких окон, в отличие от коридора, она освещалась только закреплённым на стене факелом. Пол, как и вход, украшали пятнистые шкуры. На стоявшей у стены скамье сидел мужчина с волосами на голове сбритыми до темени, в руках он держал глиняную табличку, по которой задумчиво постукивал скошенным концом костяной палочки.

– Вы ведь пришли в храм искать защиты? – деловито уточнил жрец.

– Да, можно назвать это так, – сказала Маша, переминаясь с ноги на ногу.

– И полотенце, – робко добавила я.

С нас всё ещё текло. С моих волос, белой рубашки-поло и чёрных джинсов, которые в жару заменяли мне школьную форму, на пол падали капли, и у Маши положение было не лучше. Наверное, в своих синтетических, почти стеклянных брюках и блузке она чувствовала себя совсем уж неважно.

– Добро пожаловать в храм Инанны города Урук! Чувствуйте себя как дома. В наше беспокойное время только храмы можно считать по-настоящему безопасными местами для приюта, – жрец счёл момент подходящим для произнесения полноценного приветствия.

– Это очень щедро со стороны храмов, – сказала я.

– Только непрактично, наверное, пускать сюда кого попало за просто так, – поделилась своими рассуждениями моя подруга.

– Почему «за просто так»? Нет, мы обязательно найдём

вам применение. Храм обеспечивает всем необходимым целый город, поэтому нам нужен обширный штат работников, от писцов до грузчиков. Одних только ткачих у нас – триста человек! – объяснил священнослужитель. – Это Нансесум, мой помощник по надзору за работниками, – человек, сидевший на скамье, поднялся и кивнул. – Нансесум, обеспечь новоприбывших работой. И полотенцами.

Шкура у входа отодвинулась, и в комнату вошла молодая женщина. Она была одета в жёлтую робу с вертикальными чёрными полосками. Одна часть ткани была обмотана вокруг талии, а оставшаяся ткань проходила под правой рукой, обнимала спину и прикрывала левое плечо. Её тёмные волосы были заплетены в косу, обёрнутую вокруг головы, на оголённой руке, почти у самого плеча, был браслет в виде свернувшейся кольцом змеи, в мочках ушей покачивались серёжки в форме полумесяцев.

– Это Алураг, наша врачевательница, – представил нам её жрец.

С мягкой вежливой улыбкой она обратилась к нам:

– В храме каждый может получить помощь целителя. Что бы ни случилось: раны, отравления, травмы – просто найдите меня.

– Спасибо, конечно, – ответила я. – Но будем надеяться, что ваша помощь понадобится нам не скоро.

***

Уже третий человек за сегодня взял нас под свою ответ-

ственность. Кстати, именно он наконец-то дал нам полотенца.

– Назовите свои имена, – попросил Нансесум, пока мы усердно вытирали волосы.

Решив не делать из этого секрета, мы представились. Надсмотрщик нацарапал что-то на глиняной табличке, потом убрал за ухо скошенную палочку и приложил цилиндрическую печать, которая всё это время висела у него на шее.

– Я занёс ваши имена в списки работников, чтобы вам назначили ежемесячную плату, – он вдруг прищурился и с сомнением посмотрел на нас. – И насчёт того, что вы иностранцы...

– Вы не любите приезжих? – поняла я.

– Будьте осторожны вне храма. В Междуречье чужаки не пользуются популярностью.

– Это было ценное предупреждение, – сказала Маша. – А если мы попадём в другой храм, там будет то же самое?

– Конечно. Каждый город Междуречья был построен вокруг храма одного из богов нашего пантеона. Здесь, в Уруке, территория разделена на два района: один принадлежит храму Инанны, богини любви, войны и плодородия, а другой – храму Ану, бога неба. Остальная часть города разделена на кварталы. Ближе к храмам селится элита: чиновники и писцы. Далее идут кварталы купцов, кварталы ремесленников, сгруппированные по профессиям, и на самой окраине стоят простые тростниковые жилища крестьян и бедняков.

– А в самом храме? Что нам делать? – спросили мы, когда закончилась неожиданная экспозиция.

– Только ткачество – это определённо не наше, – поспешила предупредить я.

– Ничего. Я всё равно найду вам занятие.

Пока мы говорили, он провёл нас обратно по коридору, стуча по полу подошвами сандалий. Потом мы вышли на улицу и вошли в другое здание, вход в которое располагался прямо напротив. Я проверила свой рюкзак, и, хотя он побывал в воде и намок, его содержимое почти не пострадало, и новый «Атлас звёздного неба» оставался пригодным к использованию.

Наш провожатый вывел нас во внутренний двор, окружённый четырьмя высокими стенами, затем по пристроенным ступенькам взошёл с нами на крышу. На крыше кипела жизнь. Туда-сюда ходили работники с босыми грязными ногами. Двое из них, несшие какую-то бочку, прошли мимо нас и задели моё плечо. Я зачем-то пробормотала извинения им вслед.

Мы остановились в углу, где соединялись две перпендикулярные стены. Там стоял чан с глиной, на котором было что-то нарисовано, но краска стёрлась от времени, и несколько деревянных ящичков.

– Любой справится с этой работой, – начал объяснять наш провожатый. – Наполняете форму глиной, оставляете сушиться на солнце, как затвердеет – складываете в ящички.

Работаете до заката, потом можете идти отдыхать в общежитие – здание справа от того, которое ближе всего к зиккурату, отведённое под алтарь, а слева от него – комнаты жрецов.

Он ушёл, забрав полотенца, при этом чуть не прихватив мой рюкзак, что меня слегка разозлило.

Мы, конечно же, не были близко знакомы с таким занятием, как производство кирпичей, но нас это не пугало. Парочка строительных материалов не перевернёт историю, гораздо практичнее было бы использовать время для осмотра окрестностей. Мы подошли к другому краю крыши и глянули вниз. Там, казавшиеся сюда мелкими, как муравьи, переходили с места на место другие работники, носили тяжести, размахивали руками, неразборчиво, но слышимо для нас что-то выкрикивали. Потом мы вернулись к нашему рабочему месту. Я без восторга посмотрела на коричневую жижу, потом зажмурилась и быстро опустила руки сосуд. Глина оказалась тёплой и неожиданно приятной на ощупь. Я посмотрела на образовавшиеся на руках тёмные «перчатки» и вздохнула:

– Надеюсь, у нас найдутся салфетки, чтобы вытереть это всё.

– У меня их точно нет, – сказала Маша. – Моя сумка не со мной. Я ещё была в кафе, когда произошло перемещение.

– А остальные? Их артефакты сработали?

– Я не видела, спроси что-нибудь полегче. Кстати, я заметила внизу какой-то фонтанчик, наверное можно будет спо-

лоснуть руки в нём.

– Потом поищем.

Я придвинула к себе ящик, где были ровными рядами уложены плоско-выпуклые куски застывшей глины. Насмотревшись на них, ногой отодвинула ящик обратно на угол крыши и вернулась к Маше. Что-то ухнуло у меня за спиной, и короткий вскрик подруги подтвердил мои худшие опасения. Ящик исчез. Мы глянули вниз – во внутреннем дворе никого не было, значит, никто не пострадал. Спустились по лестнице, по которой недавно поднимались (ох, как много ступенек!). Внизу действительно обнаружился так называемый фонтан, представлявший собой струю воды, вытекавшую из пасти львиной морды, вырезанной на стене, в выложенную камнем канаву. Но не это нас сейчас волновало – кирпичи, только что аккуратно лежавшие в ящике, теперь лежали вокруг него разногабаритными осколками. Да, наивно было бы ожидать мягкой посадки. Чтобы не расстраивать коллег, которым мы бы принесли больше убытков, чем пользы (и не расстраиваться самим), мы наспех сполоснули руки в фонтане и ушли осматривать город.

Глава 3

Руины империи

Мы шли по широкой улице в противоположную храму сторону, между одно- и двухэтажных прямоугольных домов. До нас доносились обрывки разговоров, намекавшие на то, что в этом обществе уже какое-то время было не всё благополучно:

– Говорят, скоро рыба снова подорожает. Будь неладна эта засуха!– Уже годы прошли с тех пор, как забросили торговый район. Вряд у города найдутся средства на его восстановление в ближайшее время.

– Шумура давно не видно. Похоже, его родители так и не смогли выплатить свои долги.

Пройдя примерно до середины дороги, соединявшей городские ворота с храмом, мы свернули на улицу поуже. Всё чаще нам стали попадаться обшарпанные стены, полуразрушенные дома, неухоженные сады, а людей встречалось всё меньше и меньше.

Через некоторое время мы вышли к накренившейся колонне, упирающейся в каменную глыбу. Я забралась на то место колонны, которое было высоко над землёй, но доступно. При более близком рассмотрении камня оказалось, что нём вырезано лицо.

– Кажется, это гигантская голова, – сказала Маша, оперевшись руками и подбородком об упавший столб позади меня. – Наверное, некогда она была частью статуи.

Я хотела спрыгнуть с колонны на большую корягу под ней. Коряга внезапно зашевелилась, заставив нас с визгом рвануть назад и рухнуть на землю. Человек, закутанный в плащ грязно-коричневого цвета, поднялся на ноги. Это был молодой парень, чей пушок на лице ещё не начал формироваться в бороду.

– Поаккуратнее! Здесь столько камней, что можно переломать все конечности!

– Запоздалое предупреждение, – хмыкнула Маша.

– Да уж! Зачем так пугать?! – рассматривая образовавшиеся на моих руках ссадины, я возмущённо поддакнула ей.

– Я хотел остаться незамеченным, но потом решил, что вы выглядите... заслуживающими доверия, – казалось, он приложил усилие, чтобы не сказать «глупыми». – Будем знакомы. Меня зовут Селебум, и я искатель сокровищ.

Я посмотрела по сторонам и сказала со скепсисом:

– Это не похоже на подходящее место для поиска сокровищ.

– Вы, наверное, не знаете, что здесь было раньше.

– Будьте добры объяснить?

– Здесь был торговый район Урука, нашего некогда могущественного и процветающего города. Потом здесь было всё порушено набегами гутиев – племён, пришедших из-за гор

Загрос.

– И как ваши поиски?

– Да это же просто золотая жила! Особенно места, излюбленные состоятельными ювелирами. Только посмотрите, что у меня есть!

Он взял холщовый мешок, болтавшуюся у него на плече, и извлёк из неё бронзовую маску, блеснувшую в лучах заходящего солнца. Это был скульптурный портрет мужчины с крупными чертами лица и орлиным профилем, завитки бороды и собранных на затылке волос были тщательно вырезаны, а в глазницы вставлены драгоценные камни. Мы не успели рассмотреть все подробности – Селебум быстро спрятал в сумку свой трофей.

– Это реликвия, прославляющая Саргона Великого, создателя Аккадской империи. А может быть, это его внук Нарам-Суэн... В любом случае, ценная находка, согласитесь?

– Согласимся, – кивнула Маша.

Мы заметили, что начинало темнеть, и решили попроситься:

– Нам пора уйти. Если задержимся, то у нас могут быть проблемы на работе.

– До свидания. Если тоже решите искать сокровища – обращайтесь. Время сейчас слишком нестабильное, чтобы рассчитывать на одну только работу.

«Да о каком времени все говорят?» – подумала я, уже разворачиваясь.

***

Вернувшись к храму Инанны, мы хотели сразу же пойти в жилые комнаты, но Маша, резко остановившись, дёрнула меня за рукав:

– Постой, может, спросить у кого-нибудь о прошлом этой страны? Например, жреца. Вряд ли он откажется отвечать.

– Это было бы правильно, – согласилась я. – Надеюсь только, он не догадается о нашем отсутствии.

Мы вошли в здание, где, по словам надсмотрщика за работниками, находился алтарь, и вошли через деревянную дверь с короткой стороны прямоугольного строения. Внутри было просторно и пусто. С длинной стороны был установлен алтарь, и вокруг – вотивные статуи молящихся мужчин и женщин, раскрашенные яркими красками, с огромными подведёнными глазами. Я видела такие на картинках, но в непосредственной близости они производили несколько иное впечатление.

– Эти статуи вживую такие жуткие, – прошептала Маша, озвучив мои мысли. – Брррр! Аж мурашки по коже!

Нам повезло – мы встретили здесь Дингирмумасума. Сидя возле алтаря, он рассматривал цилиндрическую печать в своих руках. Рядом была и Алураг. Когда мы подошли к ним, врачевательница взяла меня за руку и с профессиональным интересом посмотрела на свежие ссадины.

– Это вселяет в меня надежду, что ваш первый рабочий день прошёл плодотворно, – сказала она.

– Совсем пустым он, конечно, не был, – покривила душой я.

– Вы здесь, чтобы поговорить с богами? – спросил нас жрец.

– Нет, – помотала головой Маша. – Мы хотели бы поговорить с вами.

– Что вы хотите знать?

Алураг тем временем извлекла маленький сосуд из складок своей робы и смазывала мне руку горько пахнущим бальзамом, который пощипывал кожу.

– Что случилось с Аккадской империей? – Маша задала наш вопрос.

Жрец снова посмотрел на свою печать.

– Да, эта некогда великая империя теперь лежит в руинах, – начал он. Его поставленный голос эхом отражался от стен. – Это стало нам всем уроком. Уроком о том, что нельзя роптать на богов. Виной тому – царь Нарам-Суэн, приравнявший себя к богам и взявший титул властелина четырёх углов Вселенной.

Когда Алураг закончила обрабатывать мои ссадины, я сделала шаг к жрецу и смогла увидеть рельефный рисунок на печати в его руках: человек в набедренной повязке и шлеме с украшением в виде рогов держал поднятой руку в копьём.

Священнослужитель продолжал:

– За это на империю было послано проклятие, имя которому – гутии. Поведением – люди, разумением – собаки, об-

ликом – сущие обезьяны, сколько они забирали жён от мужей и детей от родителей! Варварские племена с востока совершали набеги на города Междуречья, сметая всё на своём пути. Они установили свою столицу в Адабе и обязали нас платить им дань.

– Все города были покорены? – спросила Маша.

– Некоторые, наиболее сильные, стали независимыми царствами, например, Лагаш. Мелкие населённые пункты оказались заброшенными из-за засухи, а их жители разбрелись и стали заниматься разбоем.

– Вы были когда-нибудь в Лагаше? – вопросительно посмотрела на нас Алураг.

– Нет, – признались мы.

– Если когда-нибудь окажетесь там, пожалуйста, найдите девочку по имени Хабарису. Вы узнаете её по длинному шраму на левой руке.

Мы не могли ничего обещать, поэтому только вымученно улыбнулись.

***

– Может, надо было сказать им, что мы из будущего? – предложила Маша едва мы вышли из здания.

Я даже подскочила – это предложение показалось мне настолько же рискованным, насколько оно было неожиданным.

– Ты что?! – зашипела я на подругу.

– Ведь древние люди знали о путешественниках во времени. Диана находила записи, а ещё, во время нашей первой

миссии...

– Да, я помню. Но, может, таких, как мы, здесь не любят, и разумнее будет держать язык за зубами. Они и к иностранцам-то предвзяты.

– Хорошо, подождём более подходящего момента, – Маша поумерила свой пыл. – Чего доброго, нас опять попытаются сжечь на костре.

– Если не придумают чего похуже. Нет уж, хватит!

***

Мы слились с толпой, торопившейся на ужин, вместе с ней втекли в зал и сели за длинный деревянный стол на низкие жёсткие табуретки. Нам подали по тарелки чечевичного супа с крахмалом и по буханке ячменного хлеба. Увидев еду, мы поняли, как же сильно проголодались за целый день, но, утолив первый голод, поняли, что хлеб жёсткий и совершенно безвкусный, поэтому стали обмакивать по кусочку в бульон.

– Слушай, а где зеркало, которое оказалось в звёздном атласе? – шёпотом спросила меня Маша. – Я так толком и не увидела его.

Торопливо проглотив всё, что в тот момент было у меня во рту, я вытащила из-под стола свой рюкзак и достала зеркало.

– Это что у вас, зеркало? Можно взять ненадолго? – сзади к нам подошла низкорослая сухопарая женщина и немного напугала нас своим хрипловатым голосом.

Я, чуть мешкая, протянула ей отражающий аксессуар, на-

деясь, что не случится ничего сверхъестественного в такой неподходящий момент, и она, закусив нижнюю губу, стала рассматривать в зеркало свой подбородок.

– Какое поцарапанное! И где вы только его взяли?

– У Эа-Насира, – нервно сглотнув, сказала Маша, сама удивившись собственной сообразительности.

– Оно и видно! – стряхнув с лица невидимую крошку, женщина вернула зеркало, и я убрала его в рюкзак. – Лучше подберите футляр, а то на глазах разваливается, – после этого совета она оставила нас в покое.

***

После ужина мы отправились в общежитие, предназначенное как будто исключительно для ночёвки. Это была одна большая комната, разделённая на маленькие части перегородками из подвешенных звериных шкур или старой ткани. Мы с Машей нашли свободный закуток в углу, где на полу лежал набитый пухом затрапезный матрас под тонким шерстяным одеялом и стоял сундук для пожитков. Мы сразу же стали готовиться ко сну. Я положила себе под голову свой рюкзак, во-первых, потому что подушка была только одна. во-вторых, вещи лучше держать поблизости. Любопытных людей в храме может оказаться предостаточно.

Эта ночь была бы ничем не примечательна, если бы не приснившийся мне сон.

Глава 4

Законы мироздания

Я видела реку, воды которой сверкали в розовато-алом свете полной луны. Передо мной на деревянном пирсе стояла женщина в простой белой робе с оборванным подолом. Она обернулась, но я не могла рассмотреть её лицо, и протянула ко мне руку, но я не могла её взять. Что-то непонятное мешало мне двигаться. Вдруг колыхнулись в воздухе белые одежды – женщина бросилась в воду. Вскрикнув от страха за чужую жизнь, я проснулась.

***

Очнувшись, я обнаружила, что полулежу на матрасе, оперевшись на локоть, хотя момент, когда я приняла такое положение, прошёл мимо меня. Я не знала, кричала ли только во сне или кто-то ещё мог слышать мой вопль.

– Что такое? Кошмары снятся? – сзади послышался сонный голос Маши.

– Почти, – я неопределённо помахала рукой в воздухе.

– Потом расскажешь, – подруга зевнула и затихла.

Я достала из рюкзака тетрадь и ручку и записала свой сон. Обычно я плохо запоминаю свои сны, но в этот раз мне удалось воспроизвести всё детально и последовательно. Проснувшейся вскоре Маше я дала прочитать свою записку.

Подруга отодвинула занавеску из коровьей шкуры, чтобы выглянуть в общую комнату, и снова задёрнула её.

– Так почему же ты её не спасла? – в голосе Маши слышалось осуждение, как будто речь шла не о сне.

– Я не знаю, что-то помешало мне, – пожалала плечами я. – Знаешь, я тут подумала... уж не зеркало ли сыграло со мной такую шутку? Если кольца хранили воспоминания хозяина, то зеркало...

– ...Показывает вещие сны? Ты считаешь, что видела реальную женщину?

– Может быть. И кто она? Или кем была? И как мы связаны? За её поступком стоит отчаяние или самопожертвование?

Очевидно, было ещё рано пытаться дать ответы на все эти вопросы. Покинув общую комнату, мы стали спускаться на улицу.

– Пойдите! Это же мы с вами вчера разговаривали? – нас окликнули.

Это был тот надсмотрщик. Неужели про кирпичи узнал?

– Нам как раз нужно поговорить о вашей работе.

Мы нерешительно остановились и развернулись, как в замедленной съёмке.

– Я думаю, есть занятие, которое подойдёт вам больше. Одному из наших писцов требуются помощники. У него был один, но он вот уже неделю как не может выполнять свою работу.

– Вот не повезло! – вздохнула Маша с сочувствием.

– Тот несчастный был растерзан львами, – добавил надсмотрщик.

– Не повезло – не то слово, – кивнула я соратнице поключениям.

***

Массивная голова, широкие плечи, короткие и тонкие, особенно по сравнению с туловищем, ноги – можно ли было догадаться, что перед нами писец? Наш новый работодатель сидел на стуле с подлокотниками за столом, на котором были нагромождены глиняные таблички. Нам представили его очередным сложным именем, которое мы не запомнили.

– Это вы те два иностранца, которые появились в храме вчера? Так вас назначили моими помощниками? – казалось, он был искренне рад.

Ведь ему ещё только предстояло узнать, что мы не умеем читать на аккадском языке.

– Да, это мы. Что нужно сделать?

– Нужно отнести одно письмо в храм Ану. Чем быстрее, тем лучше. Вполне сойдёт для вашего первого задания, – он взял со стола и протянул нам несколько табличек, исписанных ярусами клинописного текста и связанных верёвкой. – Не бойтесь, если встретите стражников. Они предвзято относятся к чужестранцам, но не тронут вас, если будете вести себя хорошо.

***

По широкой улице мы направлялись в другую половину города – район, где находился храм Ану, – аккуратно неся письмо. Получилось бы неловко, если бы мы уронили глиняные таблички. Никогда не думала, что буду бояться разбить письмо. Когда мы собирались войти в прихрамовый район, нас остановил, как мы поняли, стражник, вооружённый копьём, носивший шлем в форме шишака и плащ, расшитый металлическими пластинами.

– Стойте, горожане! Проверка документов, – строго сказал он.

– Зачем? Разве мы что-то нарушали? – растерялись мы.

– Я должен знать, с какой целью вы болтаетесь по городу.

– Мы всего лишь несём кое-что храм Ану. Не знали, что для этого понадобятся документы.

– Покажите мне что угодно, что может это подтвердить. Хоть список покупок.

Мы немедленно протянули ему письмо. Стражник, сведя брови к переносице, вчитался в первую табличку и пробормотал озадаченно:

– Это не похоже на список покупок...

– Ну вы же сами просили...

– Вы издеваетесь? Что вы мне дали?

– Это письмо. Мы несём его в храм Ану. Вот, здесь даже печать есть, – я ткнула пальцем в угол таблички.

Стражник пожевал губами и чеканно проговорил:

– Проходите, горожане.

Не встретив на пути больше препятствий, мы прошли в ворота другого храма и осторожно осмотрелись. Наше внимание привлёк один человек. В этой девушке, блондинке в серой водолазке, значительно отличавшейся от местных жителей, мы, конечно же, узнали Диану. Засучив рукава, она склонилась над большой бочкой и плеснула воды из неё себе в лицо.

– Здравсте, рыболовные снасти! – воскликнула Диана, заведев нас. – Надо же, как близко мы с вами оказались.

– Похоже, в пределах одного города, – сказала Маша. – Мы принесли письмо из храма Инанны.

– Вас тоже впрягли в работу? – Диана расслаблено оперлась плечом о стену. – Мне поручили осваивать ткацкий станок, но я продумываю план обследования территории за городской стеной. Топчась на одном месте мы не соберём достаточно информации для нашей миссии. Надо посмотреть, что происходит в других городах. На дорогах могут встретиться разбойники, поэтому не помешает разжиться хоть каким-нибудь оружием. Пока я нашла только это.

Она вытащила из заднего кармана, расправила и показала нам конструкцию из ремня с двумя петлями.

– И что это за нунчаки недоделанные? – спросила я.

– Это для метания камней. Местные писцы очень хвалили эту штуку, говорили, что пращи играли важную роль в борьбе шумеров и аккадцев, – пояснила Диана. – Мне будет непривычно пользоваться таким. А что насчёт вас?

– Ничего, нам и сковородкой приходилось обороняться, – сказала Маша. – Да, весёлое было времечко...

– Ну тогда и это сгодиться. Я думаю, мы готовы отправиться в путь.

– Погоди, кому отдать письмо? – перебила я Диану.

– Давай мне, я знаю, кому передать, – она взяла у меня стопку табличек, придерживая одной рукой снизу и другой сверху.

– Мы только вернёмся и отчитаемся о проделанной работе, – сказала Маша.

– Хорошо. Встретимся у городских ворот.

***

Придя обратно к храму Инанны, мы стали бестолково болтаться по его наружной территории, потому что не могли вспомнить, где виделись с нашим работодателем. Схожесть зданий между собой с их строгими геометрическими формами не облегчала задачу.

Мы подошли с задней стороны к жилому корпусу, где была озеленённая полоса, что-то вроде простенького цветочного сада. На скамейке у стены, погружённая в свои мысли, рассеянно трогая браслет у плеча, сидела Алураг. Наше появление вывело её из задумчивости:

– Это вы? Здравствуйте.

Мы коротко кивнули, потому что не собирались завязывать разговор, но Алураг сделала это сама:

– Вы выглядите потерянными. Куда вы направляетесь?

– Никуда. То есть... Нам скоро надо будет выбраться за границу города, – мы позволили себе развязать языки, раз диалог всё равно был начат.

– А вот я давно не уходила дальше озера Мушук. Говорят, за последние годы там многое изменилось. Вам может встретиться что-то опасное. Возможно, вы всё-таки встретите Хабарису... Тогда вот это поможет вам подтвердить знакомство со мной.

Она сняла и отдала нам украшение со своего пояса. Это была нитка со связанными концами и нанизанными кусочками бирюзы, которую можно было носить как ожерелье. При сжатии в руке безделушка приятно шуршала.

– А кто она, эта девочка? – спросила Маша.

– Моя племянница. Старшая сестра отправилась на поиски своей подруги, которую похитили, но осталась в Лагаше и завела там семью. Спустя годы я получила сообщение, в котором говорилось о её дочери. К сожалению, я не могу встретиться с Хабарису, потому что работа лекаря требует быть всё время наготове.

– Нам очень жаль слышать, что вашу знакомую похитили, – выразила сочувствие я.

– Да, это был беспрецедентный случай. Из нашего храма выкрали жрицу! Это произошло около десяти лет назад, когда я ещё только начинала изучать медицину, и мы с сестрой были помощницами храмового лекаря. Той ночью многие священнослужители в своих комнатах были разбужены

женским криком, но преступников задержать не успели, а пара стражников были оглушены.

– Мы могли бы найти и подругу вашей сестры тоже?

– На это уже никто не надеется. Будучи в живых, она вернулась бы сюда, а так, она может быть только в подземном царстве Иркалла. Если только вы столкнётесь с настоящим чудом...

– Мы можем поговорить с главным жрецом?

– Дингирмумасум сейчас занят. С другими жрицами они поднялись в обсерваторию зиккурата, чтобы работать над толкованиями знамений.

Почти забыв о том, куда шли изначально, мы решили разыскать жреца. Если похищение действительно было беспрецедентным, как сказала врачевательница, то он должен об этом помнить.

– Вот вам и безопасное место. Украли жрицу! – возмутилась Маша.

– Я тоже об этом подумала. Уж если ей не обеспечили безопасность, то простые работники и подавно ни от чего не застрахованы, – согласилась я.

Нам повезло – мы увидели Дингирмумасума вскоре после расставания с Алураг. С группой других людей с бритыми головами он спускался с лестницы, пристроенной к зиккурату. Я хотела привлечь его внимание, но меня остановила Маша.

– Давай спросим у него о путешествиях во времени! Если

мы уйдём из храма, другого шанса может и не быть! – подружка говорила вполголоса, трясая меня за плечо.

Мне казалось, что жрецы могли её слышать, чего мне бы не хотелось, поэтому я шикнула на неё.

– Ну что ты тянешь кота за хвост? – Маша не сдавалась. – Всего-то – подойти и спросить!

– Мне? Вроде как, тебе это тоже интересно.

– Смотри, ты стоишь ближе! Давай, спроси у него! – и она мягко подтолкнула меня в спину.

Мне оставалось только принять это как неизбежную судьбу.

– Господин... верховный жрец! – я помахала рукой, и Дингирмумасум меня заметил.

Он сделал своим коллегам знак идти дальше без него и приготовился меня слушать.

– Извините, у меня вопрос... Мы слышали, что из этого храма похитили жрицу...

– Мне не довелось стать свидетелем. Я пришёл в этот храм девять лет назад, через некоторое время после происшествия. Предыдущего верховного жреца выслали из города за неизвестную провинность, и я занял его место, – он оборвал мои надежды услышать что-то новое.

Скосив глаза, я увидела Машу с умоляющим выражением лица.

– И ещё вопрос... Как вы относитесь к путешествиям во времени? – спросила я, уворачиваясь от его прямого взгляда.

– Это невозможно, – категорично возразил жрец. – Время контролирует небесный купол. Человеку это не дано.

– Нет, я имею в виду перемещение одного человека в другой момент времени, – уточнила я.

– Наверное, это было бы проще, но боги бы не одобрили нарушения основ мироздания, – сказал священнослужитель, немного подумав. – Ещё что-нибудь, что ты хочешь знать? Тогда поторопись с очередным вопросом. Разве ты не должна быть занята сейчас?

– Мы только что покончили с заданием – отнесли письмо в храм Ану, – отчиталась я, получив в ответ удовлетворённый кивок.

Маша ожидала меня с видимым волнением.

– Кажется, они здесь скептически относятся к идее путешествий во времени, – только и сказала я.

Подруга разочарованно поджала губы.

Глава 5

В глуши

Улица, упиравшаяся в крепостную стену, привела нас к массивным воротам. Перед ними нас уже ждала Диана. На повышенных тонах она говорила с двумя мужчинами в расшитых металлическими пластинами плащах. До нас доносились только обрывки разговора:

– ...На нас лежит ответственность за население, поэтому мы хотим знать, с какой целью вы покидаете территорию города.

– Я, что, не могу просто так выйти за стену? Даже если я просто хочу ягоды пособирать? – мы пролезли между ними, отгораживая нашу подругу от стражников.

– Не хотят выпускать без документов, – коротко ответила та.

– А что такого? – обратилась к привратникам Маша. – Может, человеку хочется ягодки пособирать?

Я посмотрела на неё, нахмурившись. На тот момент она должна была понимать, что этот номер не пройдёт.

– Разрешено собирать плоды в городских садах, – один из стражников невозмутимо отверг этот довод.

Мне в голову пришла идея. Я порылась в рюкзаке в поисках бирюзовых бус.

– Эта вещь принадлежит лекарю из храма Инанны, – твёрдо сказала я, показывая служителем закона ожерелье Алураг в вытянутой руке. – Нас послали искать редкие лекарственные растения.

Я не опускала руку, дожидаясь ответа. Один из стражников цокнул языком и подошёл к воротам. Его напарник нехотя, но без возражений потащился следом. Вдвоём они взяли за кольца-ручки, и тяжёлые двери медленно отворились перед нами.

***

Мы прошли по каменному мосту, перекинутому через ров, окружающий город, и реку, и ступили на дорогу, судя по ширине и почти ровным границам, проторенную колёсами повозок. Пролегала она через не слишком густую растительность, представленную, в основном кедрами, а далеко впереди топорщились плоскогорья.

На этот раз природа не выглядела такой опасной, какой описывали её горожане. Появление диких животных казалось более вероятным, чем бандитская атака. Диана большую часть времени шла впереди, разведывая дорогу, а мы с Машей плелись за ней и по её просьбе собирали все камни, которые могли нести с собой. Да, эта девушка могла постоять за себя. Я помню, как впервые увидела её сражающейся: противостояние толпе солдат шло с очевидным перевесом, который был не на их стороне.

Набредя на маленькое озеро, по форме отдалённо напо-

минавшее замочную скважину, мы решили остановиться для короткого отдыха, умыться и попить воды. Сев на траву, я достала «Атлас звёздного неба», открыла первую страницу и стала просматривать оглавление: «Известные астрономы», «Галактики и туманности», «Млечный путь»...

– Ты случайно не разбираешься в этом? – спросила я у Дианы.

Отряхнув мокрые руки, та заглянула мне через плечо в книгу и неуверенно помычала.

– Я ушла из школы после девятого класса, так что в плане астрономии мой мозг – чистый лист, – сказала она. – Красивая книга, кстати. Где взяла?

– В школьной библиотеке.

– Не похоже. Очень уж новая.

– Наверное, мы уже не должны ничему удивляться.

В стороне, в кустах, подозрительно шевельнулась пара веток, при том, что погода была безветренной. Диана схватила с земли камень, занесла над головой пращу и замерла, не оставляя никаких шансов застать нас врасплох. Если бы не двигающиеся глаза, её можно было бы принять за статую.

Маша закрыла рот ладонью, подавив смешок.

– Тихо! – шикнула на неё Диана, так и не пошевелившись.

Но Маша захихикала ещё громче, ей пришлось приложить усилие, чтобы перейти на членораздельную речь:

– Я просто подумала... А если тебя сейчас кто-нибудь пощекочет?

– Маша, не смей! Не вздумай, не сейчас! – вполголоса ругалась Диана.

Она даже топнула ногой, пожертвовав стойкой. Глядя на них, я сама не удержалась и прыснула, за что получила недовольный взгляд Дианы.

Из кустов неуклюже выбрался на непослушных лапах маленький тигрёнок и издал звук, больше похожий на смесь мяуканья с рычанием. Мы с Машей, охваченные умилением, присели возле него на корточки, играли с ним и гладили его. Диана нашего восторга не разделяла:

– На вашем месте я держалась бы от него подальше.

– Почему? Он же маленький ещё.

Тигрёнок доверчиво тёрся о нас головой и лизал руки. Со всем никакой угрозы от него не исходило.

– Если вы видите тигрёнка, то где-то поблизости должна быть его...

Не успела Диана договорить, как мы с Машей подняли головы и встретились взглядами с парой жёлтых глаз с узкими зрачками, принадлежавшей мохнатой полосатой морде, только что высунувшейся из-за кустов.

– ...мама... – Диана закончила фразу, хотя ситуация уже говорила сама за себя.

– Мама!!! – мы дали дёру, роняя собранные по дороге камни.

***

Продолжив путь, мы увидели покрытые топодем крыши

убористо построенных домов, выглядывавших из-за ограды, в которой уцелели только ворота. Это не было похоже на город, скорее, на одно из заброшенных поселений, о которых говорил жрец храма Инанны.

Диана сказала, что если эти дома были оставлены людьми недавно, то в них можно обнаружить ценные вещи, поэтому мы ступили на призрачные улицы. Невдалеке от нас три тощие облезлые собаки терзали какую-то кучу. Не хотелось бы нам знать, что это было на самом деле! Надеюсь остаться незамеченными для животных, мы через дыру в стене вошли в развалившийся дом. То, что дышащая на ладан крыша могла в любой момент обвалиться, нас не очень-то волновало. В центре был прямоугольный коридор, к которому прилегали две квадратные комнаты. Среди черепков посуды и обломков мебели стоял вполне целый деревянный сундук. Крышка была закрыта не плотно, и из-под неё торчало что-то похожее на металлическое лезвие.

– Смотрите, это может пригодиться!

Диана воодушевилась при виде сундука, подошла к нему, стала доставать и раскладывать на полу предметы: лук, колчан со стрелами, ржавый меч.

– Это же не наше! Ты уверена, что мы можем это взять? Это не кража? – засомневалась в её действиях Маша.

– Я не могу оставаться равнодушной, когда оружие попадает мне на глаза, – Диана смущённо потупилась, словно только что призналась в какой-нибудь слабости.

– Это всё выглядит так, как будто уже давно было украдено, – заметила я.

Диана, вдруг подскочив, указала на потолок:

– Сверху! Осторожно!

Широкая сеть упала с потолка прямо на нас с Машей. Попытавшись выбраться из-под неё, мы только запутались. Вокруг нас появилась толпа растрёпанных людей, ошестинившаяся лезвиями. Вооружившись найденным в сундуке мечом, Диана ловким прыжком переместилась к нам и разрешила сеть.

– Бегите! Я задержу их!

Успев только кивнуть, мы с Машей устремились в неизвестном направлении.

Миновав лабиринт из кирпичных стен со скудными окнами, мы некоторое время продолжали бежать по дороге и остановились для небольшой передышки. какой-то подозрительный тип выглянул из-за ствола дерева:

– Подойдите сюда, я не наврежу вам, я только посмотрю... Его лохматые космы, одичавший взгляд и кинжал в руке не внушали никакого доверия. Что есть мочи мы побежали дальше вдоль дороги. Позади тоже слышался бег – он всё-таки отправился в погоню. В тот момент мы не задумывались о том, как нас найдёт Диана и как выбирать направление, на хотелось только одного – оторваться.

Что-то тяжёлое опустилось мне на затылок, да с такой силой, что голова закружилась и в глазах зарябило. Кажется,

я уже была не в состоянии продолжать путь самостоятельно. Сколько времени прошло до прихода в сознание? Часы? Дни?

Глава 6

Защищённое царство

Открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на кровати. Именно на кровати, а не на матрасе. брошенном на пол. Во рту было сухо, и странно ныли конечности. Не потревожив сопевшую у меня под боком Машу, я приняла сидячее положение. Мы были в тесной комнате с низким потолком. Здесь же, за столом, сидел человек, вытачивавший что-то из дерева. Я видела его спину с торчащими позвонками и падающие на пол стружки. Мужчина обернулся и мельком глянул на меня, после чего снова сосредоточился на своём занятии, одновременно обращаясь ко мне:

– А, проснулась? Как себя чувствуешь?

– Могло быть и хуже. Только пить очень хочется, – ответила я.

Он молча подал мне со стола кувшин, разукрашенный спиральными узорами. Сосуд был почти наполовину наполнен водой. Я тронула её губами – она оказалась пресной. Сделала несколько больших глотков и почти сразу почувствовала себя лучше. Потом я смочила кончики пальцев и побрызгала на Машино лицо. Та простонала, открыла глаза и уставилась на меня, сконфуженно хлопая ресницами.

– Вас пыталась ограбить шайка разбойников, когда вы бы-

ли без сознания, – объяснил резчик. – Я насилу отбил вас и принёс сюда.

– А Диана? – спросила Маша, садясь на постели и подтягивая колени к подбородку.

– Да, с нами случайно не было третьей девушки? – тоже спросила я.

– Я видел только вас, – наш спаситель лишь пожал плечами.

– Надеюсь, с ней всё будет в порядке, – беспокойно вздохнула Маша.

– Конечно, будет, – заверила я.

– А, ну да. Это же Диана, – напомнила себе моя подруга.

Я протянула ей кувшин с водой, и она с жадностью стала пить.

– А где мы, собственно, находимся? – задала я вопрос, с которого, наверное, надо было начинать.

– В моём доме.

– А где находится ваш дом?

– Разве вы сами не понимали, куда направлялись? – резчик хмыкнул.

– Если честно, не совсем.

– Это царство Лагаш.

– Лагаш?

– Он находится под управлением энси по имени Ур-Баба и покровительством бога войны и земледелия Нингирсу.

Я вспомнила, что давно не видела свой рюкзак, но тут же

обнаружила его под кроватью. Схватила, стала проверять содержимое, и на глаза попались бирюзовые бусы. Кажется, та просьба Алураг была серьёзной. Надо хотя бы попытаться ей помочь.

Я встала и подшила к резчику с вопросом:

– Вам случайно ничего не говорит имя «Хабарису»?

Тот отложил свою работу и сел вполоборота к нам:

– Ведь не у единственного человека на свете такое имя.

Мою старшую сестру зовут Хабарису, жену моего брата зовут Хабарису, и моя бабушка тоже носила это имя. Вас интересует кто-то из них?

– Не похоже, ей должно быть около девяти лет.

– Попробуйте спросить в храме Нингирсу.

– Где он находится?

Вопрос, казалось, вызвал у него недоумение.

– В центре города, как и положено храму.

Маша залпом допила оставшуюся воду и поднялась с кровати.

– Большое спасибо за заботу. Теперь нам нужно идти по делам, – поблагодарила она нашего спасителя.

Мы оглянули в окно перед тем, как выйти на улицу. Судя по небу, был либо вечер, либо раннее утро (больше похоже на последнее). Выйдя за дверь, мы пошли направо, свернули за угол квартала и вышли на главную улицу, которая, как мы уже поняли, вела к священному центру Лагаша. Город был не слишком суетливым. Босоногие мальчишки играли

с камешками и кусочками застывшей глины, ремесленники открывали свои мастерские, стражники сменяли друг друга на постах.

Вскоре мы увидели местный храм с местным зиккуратом, где, возможно, нас встретил бы местный Дингирмумасум. Солнечные лучи скользили по крышам его зданий, заставляя его выглядеть легче и светлее остальных домов, как и положено религиозному сооружению.

Ворота в окружавшей храм стене были открыты, и мы увидели увидели девочку не старше десяти лет, простоволосую, в короткой белой робе, которая радостно гоняла по двору мелких пичужек. Её левая рука была перевязана пальмовым листом. Он соскользнул, открыв шрам грязно-розового цвета, протянувшийся от локтя до тыльной стороны ладони. Поправив импровизированную повязку, девочка убежала в глубь двора. Мы подошли к защитной стене с другой стороны, и вскарабкавшись на дерево, стали наблюдать за тем, что за ней происходит. Девочку со шрамом мы нашли, теперь она была рядом с пожилой женщиной.

Худая, даже костлявая, с длинными конечностями, она сидела на скамье, опираясь на клюку. На ней была серая, отороченная бахромой роба, полотно ткани, обёрнутое вокруг головы, скрывало волосы.

– Хабарису, ты совсем не можешь сидеть спокойно! А ведь пора бы тебе уже стать посерьёзнее! – упрекала старушка девочку.

– Но ведь ничего плохого не случится, – дитё не собиралось внимать предостережениям.

– Один раз уже случилось вот это, – пожилая женщина постучала пальцем по пальмовому листу. – А вчера ты чуть не разбила себе голову и любимую вазу верховного жреца, споткнувшись на лестнице!

Решив, что пора покинуть место слежки, мы с Машей перебрались с дерева на стену. Я больно стукнулась животом о её край, так что теперь мне было неудобно двигаться вперёд. Маша хотела прийти мне на помощь, но уже свешанная вниз нога мешала ей это сделать. Некоторое время повозившись, как гусеницы, мы рухнули на землю по другую сторону ограды.

– Мда, мы с тобой не кошечки! – усмехнулась я.

Обе горожанки, пожилая и юная, удивлённо смотрели на нас, пока мы выпутывались из собственных конечностей.

– Подождите! У нас для вас есть сообщение! – крикнула я, когда пауза стала совсем уж неловкой. – Вот!

Я подбежала к ним, протягивая бирюзовое ожерелье. Старушка взяла его, внимательно осмотрела, перебрав сухими руками несколько бусин, поднялась со скамьи так медленно, что мы с Машей ожидали услышать скрип.

– Вы ведь пришли из Урука? – близоруко щурясь, Она всмотрелась в наши лица.

– Точно! Это ведь те самые бусы, которые я прислала Алураг вместе с письмом, когда пыталась связаться с ней по

просьбе Хабарису.

Девочка тем временем сконфуженно смотрела то на нас, то на бусы в руках пожилой женщины.

– Значит... Алураг не сможет с нами встретиться? – в её голосе послышалось разочарование.

– Нет, она очень занята, – мягко объяснила Маша.

– Насколько я знаю, мать Хабарису родом из Урука? – уточнила я.

– Да, но она осела в Лагаше после замужества. Её супруг – Сансемасум, состоятельный чиновник, материально поддерживающий наш храм. Поразительная щедрость для нашего времени! Меня зовут Айярту, я главная ткачиха храма Нингирсу, Хабарису – одна из моих учениц, – старушка принялась охотно болтать с нами.

– Мы также слышали, что мать Хабарису пришла в Лагаш, чтобы разыскать свою подругу, – я попыталась направить разговор в нужное русло, надеясь услышать больше деталей о том похищении.

– Мама была знакома со жрицей Инанны, – не без гордости заявила Хабарису.

Сейчас она вела себя очень спокойно, должно быть, стеснялась незнакомцев в лице нас с Машей.

– Была там одна девушка имени Синтинатум, искренне преданная своему делу, в отличие от многих, пришедших жречество, чтобы избежать нежелательного замужества. Её похитили из храма. Можете представить себе такое веролом-

ство? – пока она говорила, мы прогулочным шагом шли по прихрамовому двору. – Хотя бы её кольцо осталось с ней – единственная память о семье. Или оно утеряно? Жаль. Серебряное кольцо с синим камнем – род хоть немного менее богатый, чем её, не смог бы себе этого позволить.

Маша ткнула меня локтем в бок и сделала страшные глаза, призывая обратить внимание на сказанное главной ткачихой храма.

– Что такое? – Айярту заметила нашу возню.

– Ничего. Просто мы где-то видели кольцо, подходящее под ваше описание, – сказала я.

– Вполне возможно, – равнодушно отозвалась старушка. – Особенно если вы были знакомы с одними и теми же ювелирами. Так, о чём это я?

– А что с подругой?

– Ах, да! Подруга Синтинатум по имени Кушураг хотела найти её, но, когда поиски привели её в Лагаш, осталась здесь.

– Почему?

– Вышла замуж. Новая семья – новая ответственность. Между прочим, сам энси познакомил её с будущим мужем! – и она многозначительно помахала в воздухе указательным пальцем.

Мы вздрогнули от крика, неожиданно прервавшего наш разговор.

– Энси приехал! – во весь голос известил молодой приврат-

ник, бегом минуя нас.

С ним чуть не столкнулся жрец, как раз выходявший во двор. Бритая голова подчёркивала его квадратное лицо и выступающую нижнюю челюсть.

– Господин Ур-Баба? Едет сюда? – переспросил он, не слишком ошеломлённый новостью.

– Они уже рядом с воротами! – ответил привратник.

– К храму подъезжает местный правитель? – резюмировали мы с Машей суть происходящего.

– Да. Вот бы посмотреть, что он будет здесь делать! – Хабарису взволнованно потёрла ладошки.

– Нельзя, мы только будем обузой, – Айярту настойчиво взяла свою ученицу за руку и увела далеко от нас.

Мы с Машей, конечно, мешать не собирались, но пропуск встречи самого важного человека лагашского царства не входил в наши планы. Краем глаза мы заметили узкую дверь, что-то вроде калитки. Стражники, охранявшие её, дружно пали ниц, приготовившись к встрече носителя власти, поэтому не увидели нас, выскользнувших за пределы священной территории. Вернувшись на дерево, которое чуть раньше уже служило нам наблюдательным пунктом, и спрятавшись в его ветвях, мы стали следить за происходящим.

В ворота торжественно вошёл Ур-Баба собственной персоной, мужчина с худым скуластым лицом, на котором выделялся широкий нос. Его сопровождали двое по-военному одетых, видимо, телохранителей и один слуга, державший

опахало из пышных перьев на полукруглом каркасе. Тень от опала не мешала рассмотреть во всей красе сложный наряд энси. На нём было ярко-красная набедренная повязка, подол которой сзади ниспадал на землю, поверх неё – обёрнутая вокруг тела и подпоясанная роба, лиловая в чёрную полосу. Вся одежда была из тонкой ткани, похожей на лён. На голове энси был убор в виде драгоценного обруча.

– Приветствую тебя, правитель царства Лагаш. Да продлит Энлиль твои годы, – сказал жрец, отвешивая низкий поклон. – Что привело тебя сюда?

Правитель сделал знак сопровождавшим его людям, и они поспешно вышли за ворота.

– И тебя пусть не оставит Нингирсу своим снисхождением, – ответил энси на приветствие священнослужителя. – Речь пойдёт о моём верном советнике.

– Уж не о том ли советнике, который помогал тебе добиться расположения гутиев?

– Да, речь о Шу-Илишу. Его состояние не улучшается, и всё труднее становится толковать его сны.

– Неудивительно, что он чувствует себя неважно после набегов на Умму.

– Колкости здесь неуместны, – рука энси на секунду нервно сжалась кулак. – Он помог нам спасти Лагаш от разорения. За пару месяцев мы сделали то, чего не добились мои предшественники за годы. У них есть причина гордиться мной.

Ур-Баба подошёл поближе к жрецу, и они заговорили тише, так что нам пришлось вслушиваться изо всех сил.

– Проследуйте за мной в храмовую библиотеку, – эта фраза жреца была последней из тех, что мы смогли услышать в разговоре.

Теперь, когда они скрылись из виду, нам с Машей здесь ловить было нечего. Мы слезли с дерева, в процессе получив пару синяков, и пошли прочь, в глубь жилых кварталов.

Неплохо было бы заняться поисками Дианы. Ни на главной дороге, ни на территории храма мы её не встретили, значит, придётся осмотреть другие части города. А в Лагаше ли она сейчас? Ведь это мы убежали вперёд, а она осталась разбираться с бандитами. Может, её занесло совсем в другое место, настолько далеко, что не придётся рассчитывать на воссоединение в ближайшем будущем. А где мы будем ночевать, если останемся здесь допоздна? После того, как решительно мы распрощались, было неудобно возвращаться к резчику. Наверное, здесь есть таверны, где могла оказаться и Диана. вот только денег нет...

Наши размышления были прерваны сковородкой, вылетевшей из окна дома и просвистевшей возле наших носов.

– Что тебе ещё надо, паршивый воришка?! – изнутри доносился визгливый женский голос.

Мы отошли на безопасное расстояние от окна и вжались в стену.

– Да что здесь творится?! – воскликнула я, когда испуг от

внезапной атаке сменился возмущением.

– Ой, я целилась вовсе не в вас! – женщина по ту сторону окна, видимо, услышала мой голос и поняла, что обозначилась. – Я уж думала, что вернулся тот нечестный человек. Прошу прощения!

– Вас обокрали? – спросила Маша.

– Хвала Энлилю, мне не довелось пополнить число его жертв. Но кто ещё может носить с собой столько ценностей? Уж явно не добропорядочный труженик! – в её голосе снова послышались визгливые нотки, терзавшие наши барабанные перепонки. – Одна девушка с белыми волосами уже пообещала мне задержать его.

С белыми волосами? Задержать? Это напоминает кое-кого. За углом, в узком проходе между домами, мы увидели два силуэта. Один приставил меч к шее другого, который, прильнув спиной к стене и втянув голову в плечи, оправдывался:

– Догадываюсь, как это выглядит со стороны, но я не вор. Я всего лишь искатель сокровищ...

– Селебум, как вы сюда попали? – встряли мы в выяснение отношений.

– Известное дело – ногами, – Селебум ответил после небольшой паузы, в течение которой, должно быть, вспоминал, где нас видел. – Я надеялся, что они доведут меня и до Ниппура, но стоило только спросить дорогу, и ко мне отнеслись предвзято.

Диана выслушала наш обмен любезностями, опустив руку

с мечом:

– Так он действительно не вор? Тогда кто обокрал ту женщину?

– Разве это она тебе сказала? Её никто не обворовывал! – решила я вразумить соратницу по путешествиям во времени.

Диана хлопнула себя по лбу свободной рукой:

– Действительно, такого она не говорила.

– Эх, Диана... Ты же слишком сильная, чтобы поступать опрометчиво, – укорила Маша.

– Хорошо. Подожду вас вон там.

Закрепив меч за ремнём джинсов, Диана вышла из прохода между домами. Селебум, с опаской косясь, подождал пока она скроется из виду.

– То есть, сокровища Урука тебя больше не привлекают? – спросили мы его.

– Я не сказал бы так. Просто половину их уже разобрали более расторопные, а из оставшейся половины я смог унести только половину. Придётся вернуться позже. Так как вы нашли Лагаш?

– Никак. Мы попали сюда, будучи без сознания, – пожала я плечами.

– Какая жалость! Надеюсь, вы уже успели осмотреться. Здесь можно найти много ценных вещей, которые собрал Лагаш, покоряя другие города в процессе становления царством, – рассказывал искатель сокровищ, скрестив руки на

груди. – Уж как они стремились к независимости! Ещё со времён Дуду, одного из последних правителей Аккадской империи. А потом пришли гуттии, и вряд ли Ур-Баба смог избежать уплаты им дани.

– Почему? Разве Лагаш не мог быть независимым царством? – удивилась я.

– Эти горные племена совершали набеги на город Умма, с которым Лагаш враждовал долгое время. Может, дело в этом? Тёмная история.

– Очень странно, – Маша почесала затылок. – Не будем больше отвлекать вас от поиска сокровищ. Чего доброго, опять половину без вас разберут.

Завершив разговор, мы вернулись на дорогу, где нас ждала Диана.

– Вы уже расстались с тем странным товарищем? – спросила она.

– Есть ощущение, что мы ещё встретимся, – с подозрением прищурилась Маша. – Между прочим, иногда он говорит дельные вещи.

– А ты где пропадала? Наверное, намучилась с этими бандитами? – я присмотрелась к Диане, которая была не менее свежа и бодрa, чем обычно. – Хотя, наверное, это им стоило бы адресовать такие вопросы.

– Так, размялась немного, – ответила Диана, потянувшись. – Пойдёмте, покажу вам кое-что. Похоже, я нашла нам источник заработка денег!

Глава 7

Запоздалый путник

Диана отвела нас в подвал трёхстороннего одноэтажного здания, на границе жилых кварталов с торговыми. Как только мы спустились по лестнице между двумя стенами, на которых были закреплены горящие факелы, мимо моего лица пролетел пучок перьев. Внутри помещение было больше, чем казалось снаружи. Шумная толпа людей, стоявших кругом, увлечённо наблюдала за чем-то. Диана помогла нам протиснуться поближе к центру.

– Мы будем делать ставки! – объявила она, когда мы увидели двух дерущихся петухов.

Две птицы – пёстрая и белая – налетали друг на друга и клевались, цеплялись когтями и хлопали крыльями, кудахтали и трясли красными гребешками. Зрители едва успевали отмахиваться от пуха и перьев, но, видимо, для них это зрелище того стоило.

– Ты уверена, что нас стоит в это втягивать? – усомнилась я.

– Не волнуйтесь. Вариантов для ставок только два, значит, хоть что-то да выиграем. Утром я долго наблюдала за ними, чтобы понять правила. За первый выигрыш поставленная сумма удваивается, за второй подряд – утраивается,

за третий – возрастает в четыре раза и так далее. Я уже обменяла на деньги пращу, раз уж мы в ней больше не нуждаемся, – Диана с довольным видом погладила меч у пояса.

Мы подошли к мужчине, который сидел на ящике за сундуком, сучающе подперев рукой подбородок.

– На белую или пёструю команду? – дежурно спросил он у Дианы, достававшей из кармана неровные кусочки золота.

Она повернулась к нам:

– Что думаете?

Мы ответили одновременно:

– На белую.

– На пёструю.

– Я тоже склонялась к пёстрой. Что ж, большинство решило.

Нам просто сказочно повезло: поставив пять шекелей, мы получили десять, снова поставив пять, получили пятнадцать, и ещё раз поставив десять, получили сорок. Потом Диана настойчиво порекомендовала остановиться.

– Этих денег хватит на то, чтобы хорошо отдохнуть, – заверила она. – Я как раз присмотрела одно симпатичное место...

***

Таверна «Запоздалый путник» удобно располагалась на пересечении улиц, диагонально проходящих через территорию города. Просунув голову в дверной проём, я обвела глазами комнату, гостеприимно освещённую масляными лам-

пами. Посетители небольшими группами «паслись» в разных уголках заведения. Диана, поманив нас за собой, подошла к стойке, за которой высокий сутулый человек протирает вазу, разукрашенную волнистыми линиями и продолговатыми силуэтами не то гиен, не то собак. Мы взяли себе по тарелке супа на ячменной муке со свиным салом. Устроившись поближе друг к другу на высоких табуретках за стойкой, принялись поглощать пищу, время от времени рассматривая узоры на расставленных на столешнице сосудах.

От еды нас отвлек молодой человек, вышедший в центр зала и намеренно привлёкший к себе внимание, перебрав струны похожего на лиру музыкального инструмента, в основании которого было украшение в виде головы барана. Высоким дрожащим голосом он стал петь что-то монотонное, подыгрывая на струнах. Попытка музицирования была прервана недовольным гулом посетителей:

– Это что за крики осла под пытками?

– Не порти аппетит людям!

– Уши вянут!

Я-то думала, что слишком далека от местной эстетики, а оказывается, дело всё-таки в музыканте.

Насупившись, он плюхнулся на одно из свободных сидений за стойкой, прямо рядом со мной.

– Некультурные невежды! Ничего не понимают в искусстве! – обиженно вздохнул бард. – Тяжело найти благодарного слушателя, не так ли?

Я поняла, что он обращается ко мне, и повернулась впол-оборота к нему, неохотно, потому что больше, чем на беседе, была настроена на еду.

– Ты кажешься довольно культурной для иностранки, – менестрель отвесил неуклюжий комплимент. – Признайся, тебе понравилась моя музыка?

В его бороду были щегольски вплетены золотистые нити, поблёскивавшие в свете масляных ламп, при том, что его роба была протёрта в нескольких местах.

– Главное, чтобы вам нравилось, – сказала я первое, что пришло на ум.

– Знаешь, у меня есть песня об этом, – он снова начал вдохновенно перебирать струны лиры.

Из-за ближайшего стола встал и быстро приблизился к нам рослый громала, схватил за край робы незадачливого музыканта и пригрозил хриплым басом:

– Разве тебе не велели утихнуть? Если не доходит – я сейчас поменяю башку этого барана местами с твоей!

Диана, раздражённая поведением верзилы, решила не пускать ситуацию на самотёк. Она поднялась, сделала пару неторопливых шагов к этой горе мышц, спокойно, но твёрдо накрыла его руку своей и произнесла:

– Отпусти его.

Лицо верзилы выражало совершенную растерянность перед уверенностью нашей подруги, которая была его на две головы ниже и почти в три раза тоньше. Остальные посети-

тели затихли и буравили этих двоих любопытными глазами. Человек, который был за стойкой, куда-то исчез. Наверное, счёл это место полем боевых действий и поспешил эвакуироваться.

– Я сказала, отпусти его, – чеканно повторила Диана. – Ваши склоки не стоят применения силы.

Верзила медленно выпустил из рук одеяние нервно потеющего музыканта.

В зал вернулся мужчина, стоявший ранее за стойкой. Вместе с ним вошла пышная дама в робе светло-зелёного цвета с накидкой из овчины на плечах. Украшения на ней были простенькие, зато в изобилии.

– У вас произошёл какой-то конфликт? – громко спросила она, ища глазами нарушителей спокойствия.

– Всё в порядке, мы уже решили проблему, – Диана подошла к ней. – Я ведь правильно понимаю, почему вы здесь? – Это хозяйка, – наклонившись к нашей подруге, объяснил сутулый мужчина.

Тем временем мы с Машей торопливо доели свой ужин.

– Мне сказали, что у вас тут драка начинается, – обеспокоено сказала пышная дама.

– Нет, драки не было, – вмешались мы с Машей, опасаясь, что у Дианы сейчас возникнут проблемы. – Извините, мы не знаем, как обращаться к вам...

– Кушураг, – представилась хозяйка таверны.

– Кушураг? – услышанное имя заставило нас вытаращить

глаза.

Я даже заметила, что внешне она смахивает на сестру: такое же круглое лицо с большими глазами и близко расположенными бровями.

– Обошлось без насилия? Я рада, – родственница Алураг облегчённо вздохнула.

– Да, мы очень старались его избежать.

Диана глянула на верзилу. Тот даже вздрогнул.

Нас поджидало ещё одно удивление. Два человека сошли вниз по лестнице, соединявшей этажи. Это были Арина и какой-то парень, явно не относящийся к местному обществу, с коротко стриженными тёмно-русыми волосами, в синем костюме и очках с прямоугольными стёклами. Она хотела поближе посмотреть на происходящее, а он пытался сдерживать её движения.

– Ой, это же они! – крикнула вдруг Арина.

Было понятно, что она имеет в виду меня, Машу и Диану.

– Подожди немного, – обратилась я к ней и тут же переключила внимание на хозяйку таверны, собиравшуюся покинуть заведение: – Кушураг, постойте! У вас же сестра в Уруке!

Кушураг пристально посмотрела на меня:

– Да, в храме Инанны, – при этих словах она почему-то тревожно заикнулась.

– Мы знакомы с ней. Ей некогда встретиться лично, но она была бы рада вас видеть.

– Наверное, – лицо женщины стало напряжённым, в уголках опустившихся губ залегли морщинки.

– Нам передать ей что-нибудь?

– Не нужно, это... Для её же блага. Пойдём, Куббуру, проверим счета за последний месяц, – она обратилась к сутулому мужчине, и они вместе вышли из таверны.

Мы с Машей проводили их озадаченными взглядами.

– Эй, ну чего вы там? – требовательно спросила Арина, подходя вплотную ко мне. – Пойдёмте, скорее, к нам в комнату, расскажете про все свои приключения!

***

Впятером мы поднялись в одну из комнат «Запоздалого путника», которую снимали Арина и её соратник. Их ночлег находился на чердаке, но был обустроен для проживания, с кроватью и сундуками разных размеров для вещей. Арина легла на застеленную постель животом вниз и мимоходом представила своего спутника:

– Кстати, это Толя, мой брат.

Парень коротко кивнул, усаживаясь рядом с ней. Мы с Машей присели на пол, Диана прислонилась к стене возле двери.

– Так в какую же передрыгу вы попали? – рыжеволосая подпёрла руками голову и приготовилась слушать.

– Ничего особенного не произошло. Пришёл музыкант, начал играть на своей допотопной арфе... – начала Маша.

– Вряд ли этот инструмент можно назвать допотопным, –

перебил её Толя. – Великий потоп, согласно исследованиям, произошёл ближе к Раннединастическому периоду.

– Это была фигура речи, – оправдалась Маша.

– Так ты разбираешься в этом? – спросила я Анатолия.

– Есть немного. Наши родители занимаются древней историей, – сказала Арина. – Наш папа – археолог, а мама преподаёт в университете.

– Надо же, какое удачное совпадение, – поразилась я.

– Для вас оно действительно удачное, а то вы, похоже, даже не понимаете, где находитесь, – заявил брат Арины, жестом ботаника поправляя очки.

– Местные жители используют слово «Междуречье», значит, это какой-то Ближний Восток? – принялась рассуждать Маша.

– Не очень дальний, – подтвердил Анатолий.

– Только что-то тут не пахнет тысячей и одной ночью, – захотелось съязвить мне.

– Потому что это третье тысячелетие до нашей эры.

– То есть, раньше тут всем заправляла могущественная Аккадская империя, а теперь всё в плачевном состоянии, – присоединилась я к рассуждениям.

– Аккадцы, выходцы из Аравии, завоевали шумеров, которые пришли...

– Знаю! – оживилась Арина. – С севера Африки!

– Это только одна из теорий, – уточнил невпечатлённый Анатолий.

– Вообще, надо бы наведаться в Адаб. Кажется корень их проблем кроется в гутиях, – предложила Маша.

– Нет, не только и не столько в них, – спокойно возразил Толя. – Значит, так, начну издалека... Саргон Великий покорил ранее независимые и враждующие между собой за власть шумерские города-государства только за счёт своего военного превосходства. Такое государство не могло оказаться прочным в долгосрочной перспективе, это понятно любому, хоть немного знакомому с историей! Отдельные территории периодически устраивали мятежи, а правители Аккадской империи каждый раз подавляли эти восстания. Поэтому гутиям было легко стать следующими узурпаторами. Ситуация усугубилась и сменой климата. Из-за засухи обеднела большая часть населения и оказались заброшенными поселения. Шаркалишарри, последний законный пар Аккадской династии, не справился со всеми свалившимися на него проблемами, и страна погрузилась в анархию. Власть в городах осталась в руках жречества и энси – местных правителей, остатков бюрократического аппарата, разработанного Саргоном.

Голова у меня начала пухнуть от обилия информации.

– Постойте, так мы решили идти в Адаб? – это было единственным, что мне хотелось прояснить.

– Мы уже поняли, что ты умный, – Диана выставила вперёд руки. – Всё равно будет лучше увидеть узурпаторов собственными глазами.

Глава 8

Важная песчинка

Большую часть ночи мы провели на чердаке с Ариной и Толей, так что Диана, отлучившаяся заплатить за комнату, потом сомневалась, что это была стоящая трата денег. Мы долго обсуждали наши прошлые и настоящие приключения и заснули ближе к утру, решив после отдыха отправиться в Адаб.

Когда я проснулась, то, приподняв голову со скомканной простыни, лежавшей на сундуке, увидела, что Маша уже на ногах, Диана куда-то ушла, а Арина и Толя ещё спят без задних ног. Мы решили, что необязательно покидать таверну всем вместе. Диана, скорее всего, ждёт нас у ворот Лагаша – там и встретимся.

Спустившись вниз, мы с Машей увидели на нижнем этаже трёх стражников и собаку с длинным поджарым телом, старательно обнюхивавшую всё, до чего ей позволял дотянуться поводок.

– Мы ищем шайку, которая проводит петушинные бои и незаконно наживается на ставках. Нашего пса привёл сюда запах дичи, – сразу объяснил один из служителей закона.

Собака тем временем подошла к нам с Машей и подозрительно долго водила носом возле наших ног.

– Клык, что с тобой? – стражник обратился к животному, но оно не обратило на него внимания.

Мы напряжённо вытянулись в струнку.

– Вы, что, ели птицу недавно? – спросил другой стражник.

– Да! Ели! – мы радостно воспользовались возможностью отвести от себя подозрения.

– Понятно. Пойдём, Клык.

Стражники ушли, утаскивая за собой расстроено подвывшего пса.

***

Дорога до границы города заняла больше времени, чем мы ожидали, потому что мы на всякий случай по большому радиусу обходили всех стражников, даже тех, у кого собак не было.

Когда нам оставалось только по прямой подойти к воротам, наше внимание привлёк мужчина, сидевший на краю дороги. В его длинных волосах и бороде виднелись проседи, а тёмная кожа была изрезана морщинами. На коленях у него лежали песочные часы, и он задумчиво смотрел, как их нижняя половина наполняется песчинками из верхней. Что-то в этих часах показалось мне узнаваемым, знакомым, даже родным. Я остановилась и тоже стала смотреть на текущий песок. Маша заметила это и сильно замедлила шаг. Мужчина перевёл взгляд на меня и я смущённо поёжилась.

– Человеческая жизнь так похожа на песок, – сказал он, обращаясь то ли к нам, то ли к самому себе. – В потоке од-

ну песчинку никто не заметит... Что ты хочешь сказать? Я слушаю.

– Ничего, я просто интересуюсь песочными часами, – ответила я.

– Видишь, как одно движение руки ставит привычный порядок вещей с ног на голову?

– Может, всё утрясётся? – между нами появилась Маша.

– Когда-то я был на короткой ноге с нашим энси, но потерял его расположение и работу виночерпия. Жизнь изменчива и непредсказуема, не правда ли?

– То есть, вы служили при дворе? – подытожила я. – А не появлялась ли там женщина по имени Кушураг?

– Да, это было девять лет назад, незадолго до того, как мне пришлось переселиться на окраину города и стать простым крестьянином. Кажется, она кого-то или что-то искала, просила помощи у господина Ур-Бабы. При ней были вот эти песочные часы, – говорил он медленно, пришлось набраться терпения, чтобы его слушать.

– Зачем ей нужны были песочные часы?

– Возможно, они имели отношение к человеку, которого она искала. песочные часы часто используются для гадания. Например, один из ритуалов предписывает выпотрошить молодого петуха и считать, сколько раз песок пересыплется из одной половины в другую, прежде чем внутренности начнут разлагаться.

Нас с Машей передёрнуло.

– А как же эта вещь оказалась у вас? – пересилив себя, спросила я.

– Энси хотел избавиться от неё. Как и от меня.

– Ур-Баба кажется противоречивым правителем, – сказала Маша.

– Ур-Баба хотел установить мирные отношения с гутиями. Кто-то видел в этом предательство, кто-то – спасение. Были и те, кто считал его глупцом, слепо пригревшим змею на груди. Девять лет назад он решил задобрить Ярлагаба – тогдашнего царя гутиев – дорогими подарками. Среди прочего, он привёз ему женщину.

– Женщину?! – одновременно выпалили мы с Машей, переглядываясь, возможно, даже думая об одном и том же.

Бывший виночерпий продолжил:

– По совету одного из своих приближённых Ур-Баба обратился за помощью к одному из уважаемых родов города Умма. Они ухватились за шанс наладить отношения. У них была единственная из десяти детей дочь, девятнадцатилетняя Синтинатум, жрица Инанны в храме Урука. И её похитили. Такое трудно забыть. Ведь родители не имеют права принуждать к замужеству дочь, если она решила посвятить себя богослужению!

***

Миновав ворота, мы увидели Диану на подходе к городу. Козырьком приставив руку ко лбу, наша подруга смотрела куда-то вдаль.

– А где Арина с Толей? – спросила она, обернувшись к нам.

– Сейчас подойдут. Должны подойти, – сказала Маша.

– Надеюсь, не придётся ждать их до окончания Бронзового века.

– Не думаю, что у нас есть выбор, – хмыкнула я.

Диана отошла на безопасное расстояние от нас и стала разминаться, размахивая мечом.

Арину с Толей не пришлось ждать долго. Она перешла на бег, как только мы попали в поле её зрения, он продолжил размеренно шагать.

– Я расспросила нескольких прохожих по дороге сюда. Столица находится на северо-западе от Лагаша, – сказала Диана, поняв, что все желающие уже готовы к пути.

– Погодите, а когда мы придём в тот город, то что? – спросила Арина. – У нас есть план? Хоть какой-то? Хоть его бледная тень?

– Мы же сможем поискать Синти! – осенило меня.

– Кого? – Маша не сразу поняла, кого я имела в виду. – А, ты теперь всегда будешь её так называть?

– Тебя только это волнует?

– Это та женщина, похищенная из храма, о которой вы рассказывали ночью? – Диана отвлеклась от своей зарядки. – И вы знаете, что она в Адабе?

– Да, – кивнула я. – Буквально по дороге сюда мы встретили бывшего виночерпия, который был близок к энси, пытавше-

муся наладить отношения с гутиями.

– Как простой виночерпий может знать такое? – Диана недоверчиво подняла бровь.

– Всё верно, – подал голос Толя. – Работа виночерпия была почётной. Это был один из самых доверенных слуг царя. Саргон Великий тоже был виночерпием царя Четвёртой династии из Киша, пока не свергнул его. Это, конечно, украшенная легенда, но учёные нашли в этом долю правды.

– Меньше слов – больше дела, – Диана сделала несколько шагов вдоль дороги. – Держитесь поближе друг к другу.

***

Мы шли на небольшом расстоянии друг от друга, молчали первое время. Погода нам не улыбалась: тучи затянули небо и нависли низко над землёй. Задул ветер, бросавший в наши лица пыль. Природа предвещала песчаную бурю, а то и чего похуже.

– А как вы собираетесь искать Синти? – прервала молчание Диана.

Я пожалала плечами:

– Попросим помощи у храма. Там же тоже есть храм? – я повернулась к Толе в ожидании его комментариев.

– В Адабе были найдены археологические следы поклонения богу Асарху, – ответил Анатолий и тут же пустился в незапланированную лекцию: – Адаб – это древний шумерский город, а каждый шумерский город – место поклонения богу, считающемуся его покровителем. Жители Междуречья

исповедуют политеистическую религию, верят в множество богов, включая Первозданных существ: Энлиля – бога воздуха и главу пантеона, Ану – бога неба и бога вод Энки.

Арина решила приблизить окончание его речи:

– Да, я знаю. Храм Энлиля находится в Ниппуре, Энки покровительствует городу Эриду, а... как его там... третьему чуваку поклоняются в Уруке.

– Бог неба Ану, – напомнил Толя. – Наряду с его храмом в Уруке находится и храм Инанны.

Брат Арины, наконец, замолчал, убедившись, что последнее слово осталось за ним.

Мы подошли к оврагу, довольно широкому и глубокому, тянувшемуся вдалеке в обе стороны поперёк нашего пути. Встав у его края между старых кедров, мы увидели на дне грязненькую зеленоватую речку, чьё течение омывало доски обрушенного моста.

– Я уверен, что если мы пойдём на запад вдоль этой расщелины, то, в конце концов, доберёмся до переправы, – сказал Толя.

– Куда мы пойдём? Мы заблудимся! У нас даже карты нет, – возразила Арина. – Или, может, ты местность знаешь?

Толя молчал. Он как будто впервые столкнулся с изъяном в своих знаниях.

– А у тебя есть альтернативный вариант? – помедлив, ехидно спросил он сестру.

– Вон там есть несколько больших камней. Можно столк-

нуть их в овраг и по ним переправиться.

– Собираешься двигать камни? Ты, что, давно не ломала себе кости?

Толя повысил голос, и перед нами вот-вот случилась бы семейная ссора.

Раздался скрип: Диана несколько раз ударила мечом по стволу дерева, и вокруг него на земле рассыпались щепки. Затем она толкнула его ногой, резко выдохнув от напряжения. Упавшее дерево зацепилось ветвями за ту сторону оврага, в то время как корни остались на этой.

Толя присвистнул. Арина посмотрела на Диану с удивлением и восхищением, кивнув несколько раз.

– Слушай, а сколько тебе лет? – вдруг спросила она.

Диана осторожно щупала ногой импровизированный мост, и отвлеклась от этого занятия, чтобы ответить:

– Восемнадцать. А что?

– Ты в этом уверена? – деликатно поправила я её.

– На что ты намекаешь? – Диана покосилась на меня.

– Ты же несколько лет была семнадцатилетней с амнезией, – напомнила Маша.

– Ну я же не изменилась за это время, значит, это не должно учитываться.

– Ты же была чуть ли не другим человеком! – вспомнила я.

Диана жалобно посмотрела на меня, сделав бровки домиком.

Когда мы все перешли овраг, осторожно и поодиночке, дорога пошла под гору. Внизу показались очередные руины: беспорядочно разбросанные по обширной территории остатки кирпичных конструкций.

– Стойте! Здесь тоже могут быть ловушки!

Диана вытянула руку в сторону, так что я, шедшая рядом с ней, была вынуждена остановиться. Остальные застыли на месте из-за её командного голоса. Я не успела ничего возразить, когда Диана сняла с моей спины рюкзак и бросила его через низкий прямоугольный проход, стоявший сам по себе. Моя вещь упала на землю, и сверху её забросало обломками кирпичей.

– Ну зачем? – с упрёком спросила я. – Там, вообще-то, мои учебники. Там, вообще-то звёздный атлас. Я туда камни собирала, в конце концов.

– Это лучше, чем по голове, – сказала Диана, и с ней трудно было не согласиться.

Мы пошли через заброшенные постройки. Навязчиво ощущалось чьё-то присутствие поблизости. Диана крадучись взшла по ступенькам, присоединённым к отдельно стоящей стене, и заглянула за неё.

– Засада! – крикнула она во все лёгкие.

К нашему ужасу, из-за разных развалин одновременно повыскакивали люди подозрительной наружности. Я потянулась за камнями в рюкзаке, который только что подобрала, но Диана дала нам знак отступить. Обнажив меч, она побе-

жала вдоль стены, и эти бандиты, поняв, кто их главная угроза, устремились за ней.

Я, Маша и Арина, открыв рты, наблюдали за этой картиной. Краем глаза я видела, как Толя споткнулся о какую-то верёвку и откуда-то сбоку на с грохотом скатилось бревно солидной толщины. Отбежав к оврагу, парень споткнулся на его краю и свалился вниз. Вот растяпа! Но, скорее всего, его миновали серьёзные увечия. Арина, опомнившись первой из нас троих, повела нас в место побезопаснее.

***

Отсидеться долго нам не пришлось. Диана вскоре подошла к нам, отряхивая от пыли руки.

– Ну, как? – спросила Маша.

– Часть я вырубил. Надо будет подобрать их оружие – пусть используется в благих целях. Остальные разбежались. Где-то там, – и она неопределённо махнула рукой.

– А где Толя? – напомнила Маша.

– Кажется, он нечаянно активировал ловушку, а потом упал в овраг, – сказала я.

Арина всплеснула руками:

– Узнаю своего братика! Он такой неуклюжий. Пойду помогу ему. что ли.

Она встала и пошла к оврагу.

Мы вернулись к руинам, чтобы осмотреть их в поисках чего-нибудь полезного, но нашли только пару сундуков с одеждой, что не представляло для нас интереса.

Арина, наконец, снова появилась перед нами, смертельно бледная, с пошатывающейся походкой, державшая на окровавленной ладони серебряное кольцо.

– В чём дело? – Диана шагнула навстречу ей. – Ты поранилась? И где Толя?

– Это не моя... Толя... Там копьё... Кто-то успел кинуть... – без интонации лепетала Арина.

Диана отшатнулась.

Вид и запах крови вычленил из моего сознания кошмарные воспоминания и помахал ими перед моим носом. По всему телу пробежали нехорошие мурашки.

Арина окинула нас взглядом: Машу, осевшую на землю и оперевшуюся о камень, меня, дрожавшую, как осиновый лист, несмотря на жаркую погоду, Диану, стоявшую ближе всех к ней. Молчаливый ужас висел в воздухе.

Глава 9

Хочу домой

Прошло около получаса, может час, а может и больше – мы ещё не решились продолжить путь. Я сидела на поломанной ступеньке, пытаюсь объять умом случившееся. Недалеко от меня Диана вытаскивала из чужого колчана стрелы и разделяла их на пригодные к использованию и повреждённые.

– Ты ведь знаешь о последствиях? – обратилась я к ней.

– О каких последствиях? – спросила Диана, хотя, скорее всего, догадывалась, куда я клоню.

– Для нашего времени.

Есть такие люди, которые предпочтут соврать, чтобы поберечь чужие чувства. Хоть я и знала Диану не так давно, понимала, что она не из таких – любит рубить правду-матку. Так что именно ей мне стоило задать этот вопрос.

– Похоже, Толю будут считать пропавшим без вести, – путешественница во времени отложила стрелы.

– Ты сталкивалась с таким? – догадалась я.

Диана встала и снова присела на корточки, уже поближе ко мне.

– Один из путешественников во времени был скормлен крокодилам по приказу древнеегипетского фараона. Мне довелось встретиться с его другом, вместе с которым они вы-

полняли миссии.

– Вот так, значит? – я тихо вздохнула и сразу позвала криком: – Маша!

Послышались приближающиеся шаги, и лучшая подруга оказалась рядом со мной.

– Чего? – отзывалась она глухо.

– Давай вернёмся домой.

Маша ничего не ответила. Можно было догадаться, что моё предложение застанет её врасплох.

– Я думала, что готова к чему-то в этом роде. Я была не права. Больше не хочу иметь с этим дела.

– Что ты задумала? Не время раскисать! Назвалась малинкой – полезай в корзинку. Всё равно мы не сможем вернуться домой, не выполнив миссию, – не согласилась Маша.

– Не знаю. Давай уничтожим то зеркало. Может, тогда мы переместимся в наше время?

Перед нами появилась Арина, выскочившая из-за разрушенной лестницы:

– Ни в коем случае не уничтожайте эти артефакты! – закричала она. – Никто не знает, к чему это приведёт!

Она крепко взяла меня за обе руки, как будто я была не в адекватном состоянии и мне требовалась изоляция. Я увидела вблизи её лицо с немного раскосыми глазами и длинным носом, искажённое гневом и страхом.

– Хорошо. В таком случае, кольцо Толи тоже стоит держать под рукой, – успокоившись, ответила я.

Уж если Арина, потерявшая брата, может сохранять холодную голову, то и мне бы надо взять себя в руки.

– Уже, – она похлопала себя по карману джинсовки, обвязанной вокруг талии.

– Подожди, там же должны были остаться воспоминания! – судорожно взмахнула руками Маша, как будто у неё в голове что-то щёлкнуло.

Арина принялась доставать кольцо:

– Я знала об этой возможности, но воспользоваться ей не случилось.

– Можно попробовать посмотреть Толины воспоминания, – сказала я, вытягивая вперёд руку. – Надеюсь, Арина не против, ведь она в этих воспоминаниях наверняка присутствует.

– Не церемонься, – отмахнулась рыжеволосая, надевая великовато мне кольцо на мой палец.

Я сразу почувствовала поток информации, проникающий в голову. Толины воспоминания с начала их с сестрой миссии оказались весьма обыденными. Сначала они попали в сад, собирались делать плот из финиковых пальм, не зная, что их выращивают для жертвоприношений, потом, когда их оттуда выгнали, набрали на таверну «Запоздалый путник», пытались снять комнату без денег, им велели сходить за водой, они спорили, кто когда несёт ведро...

– Видишь что-то важное? – раздался как будто издалека голос Маши.

Я нащупала её руку и сжала в своей. Она коротко вскрикнула, видимо, тоже почувствовав поток инородных воспоминаний.

Наконец, Арина забрала кольцо.

– Похоже, мы не выудили из этого ничего интересного, – разочарованно вздохнула Маша.

У меня же возник вопрос:

– Арина, кажется, ты говорила с Толей о том, что не хотела продолжать путешествовать во времени, но потом передумала...

– Так мы просто поссорились и наговорили друг другу всякой ерунды, – Арина не восприняла мои слова всерьёз. – Не заикливайся на этом воспоминании.

– Хорошо.

– Молодцы, что успокоились, – сказала Диана. – Хватит прохлаждаться. Нас ждёт Адаб.

***

Тучи уже рассеялись, но атмосфера теперь была намного более напряжённой, чем при пасмурном небе. Наши камни всё-такигодились – у Дианы неплохо получалось отвлекать ими животных.

Когда наступила ночь, мы устроились спать на сложенных ветках, накрытых листьями. К сожалению, до утра было холодно, поэтому сон получился коротким.

На следующий день пути мы заметили деталь, которая выбивалась из общего пейзажа. Приглядевшись, увидели чело-

века в зелёно-коричневом плаще, прислонившегося к стволу скрюченного старого дерева. Его лицо было скрыто в тени капюшона. Он не пытался прятаться от нас, поэтому взаимодействие с ним не казалось рискованным.

– Не проходите мимо забытого богами бродяги. Возможно, мои товары приглянутся вам, – раздался его голос из-под капюшона.

Мы остановились, решив, что у него может оказаться что-то полезное.

– Что вы можете предложить? – спросила я.

– Например, вот это, – он вынул из-под плаща руку, державшую сумку и плотной ткани, извлёк из неё разукрашенные геометрическими узорами, уже стёртыми во многих местах, разные по размеру глиняные баночки и скреплённые кольцом пинцеты и ножнички. – Этот набор туалетных принадлежностей когда-то был в собственности знатной дамы. Почти целый, только ручного зеркала не хватает. Вот, этот сосуд – для сурьмы, этот – для хны, а этом когда-то хранилась красная краска для губ и щёк. Я слышал, что всё это было приданым жены царя гутиев, которая утонула на празднике по случаю разорения города, – стал рассказывать бродячий торговец.

Мне показалось, что он привирает, и я с подозрением всмотрелась в его лицо. Нет, похоже, он верил в то, о чём говорил.

– А как же безутешный вдовец? Не вернул приданое семье

жены? – поинтересовалась Арина.

– Гутии придерживаются других традиций. Странно живут. Даже царей своих они выбирают в срок на несколько лет. Их и царями-то трудно назвать.

– Какое невежество! – подыграла я.

– Да. И чего этим горным дикарям не сиделось на месте? Стоило им появиться в Междуречье, как всё пошло кувырком.

– Кстати, мы как раз направляемся а Адаб, – сказала Диана. – Мы ведь придерживаемся правильного направления? – Погодите, а что насчёт сделки? – практично напомнил торговец. – Если этот набор вам не приглянулся, могу предложить фигурки животных из бирюзы, свёрток льна, окрашенного в жёлтый, необработанную собачью шкуру...

– А что случилось с той собакой? – любопытствовала Маша.

– Не волнуйтесь. Она достойно встретила старость.

– Вы случайно не продаёте оружие? – спросила Диана.

– Нет, по этой части не ко мне, – признался наш собеседник.

– Подскажите нам дорогу и получите пять шекелей. – пообещала Диана.

– До Адаба? Столицы? Я знаю эти места, как свои пять пальцев. Идите вон туда, никуда не сворачивайте, – он отвёл назад поднятую правую руку.

– Мы поняли. Вот ваша плата, – Диана протянула ему

несколько кусочков золота.

***

Но дорога оказалась не такой простой – впереди виднелась широкая река со старым пирсом, а значит, нужно будет придумать способ её пересечь. А мы уж было расслабились!

Стоило нам подойти к водоёму, пробравшись через заросли, как странное ощущение, похожее на дежавю, подкралось к моему сознанию. всё в этом месте казалось знакомым: и третья от края пирса треснутая доска, и странно изогнутая, похожая на человеческую руку, ветка дерева слева, и то, как тростник был распределён вдоль берега...

– Это правда! Это всё правда!

Чуть не сбив с ног Арину, я начала ходить кругами, не особо осознавая, что делаю, бормоча свою безумную мантру.

– Настя, что случилось? – напуганная моим поведением, Диана остановила меня, схватив за плечи.

– Это правда! Это место существует! – в очередной раз повторила я.

– Ты уже видела его? – Диана принялась меня трясти.

– Похоже, она видела его во сне, – вместо меня ответила Маша.

Глава 10

Сон во плоти

Диана удивлённо посмотрела на Машу и снова на меня.

– Я же видела её во сне! – продолжила тараторить я. – Это же Синти!

– Кто? – не поняла Маша.

– Женщина, которую я видела во сне, – Синти! – я перешла на более внятную речь. – В этом месте она и утонула.

– Но почему она утонула? – Маша задала закономерный вопрос.

Я решила немного успокоиться, поэтому, высвободившись из рук Дианы, стала ходить кругами медленнее и молча.

– Не знаю, – заговорила я спустя время. – Возможно, не хотела терпеть навязанный брак. Возможно, потому что не смогла стать жрицей, как хотела. Возможно, потому что несмотря на первое и второе, её родной город всё равно подвергся нападению. Причин – хоть отбавляй.

– Давайте уже дойдём до столицы, – поторопила Арина.

– Нет! – возразила я. – Мы вернёмся в Лагаш!

Потрясённая Арина осела на землю.

– Ты сошла с ума?! – Диана заговорила почти сердито. – Два шага осталось!

– Я понимаю, – кивнула я, всё ещё твёрдая в своих намерениях. – Мне жаль, что я не решилась на это раньше, но есть одна деталь... Я думаю, мы не сможем двигаться дальше, пока не проясним её.

– И что же тебя так смущает? – спросила Маша.

– Я не понимаю, почему Кушураг прервала поиски подружки. С чего она взяла, что был подходящий момент для замужества? Я не верю, что это было причиной. С самого начала не верила.

– Настя, это же очень мило! – лицо Маши вдруг расплылось в улыбке.

– Что тут милого?

– Ведь это значит, что ты не оставишь свою лучшую подругу ради парня! – и она полезла ко мне обниматься.

– То есть, весь этот путь... – Арина как будто только что вспомнила, что сидит, и встала на ноги. – Это было напрасно?

– Если честно, я доверяю Насте, – ответила ей Диана. – Раз она хочет вернуться, значит, на то есть веские причины. Не переживай, по дороге я делала много зарубок и засечек, так что путь туда и обратно будет немного легче.

***

Возвращение в Лагаш прошло гладко. Разбойники нам, конечно, встречались, но мы решили не тратить на них время – просто убегали или прятались.

Неожиданно скоро мы прошли через городские ворота.

Пока мы шли по ведущей от них дороге, мой взгляд скользнул к её краю. Нашего знакомого виночерпия в этот раз здесь не было, зато песочные часы, небрежно брошенные, валялись у стены дома. Я подняла их, отряхнула от пыли и сунула в нагрудный карман рубашки.

Найти нужную таверну не составило труда. Когда мы добрались до знакомого здания с покосившейся табличкой, из его дверей как раз выходил мужчина с телом в форме груши и красным носом. Мы немедленно принялись расспрашивать его, где найти хозяйку заведения.

– Она сейчас внутри, на втором этаже, – услышали мы в ответ. – Постояльцы устроили погром в одной из комнат, и она оценивает ущерб.

Мы вошли в таверну и сразу – вверх по лестнице, к жилым помещениям. Диана с Ариной подошли к единственной комнате, дверь в которую была открыта, и осторожно перешагнули порог. Мы с Машей заглянули внутрь. Это было удручающее зрелище: обломки дверной рамы на полу, развороченная постель, битая посуда и Кушураг среди этого хаоса, помечавшая что-то на глиняной табличке.

– Здравствуйте, вы хозяйка этой таверны? – почему-то с нарочитой робостью поздоровалась Арина.

– А мы с вами разв не виделись? – женщина взгляделась в их лица.

– Да, – подтвердила Диана. – Мы останавливались в вашем заведении и забыли кое-что...

– Ничего страшного. Можете поискать, только недолго. Нужно оценивать ущерб после учинённой здесь драки.

Тут вошли мы с Машей:

– Забыли спросить у вас о семье. Алураг просила нас разыскать её родственников, поэтому мы так настойчивы. Почему вы не хотите поговорить об этом? Это из-за вашего супруга, с которым вас познакомил энси? Или из-за того, что вы не смогли найти подругу?

– Какую подругу? Почему я должна обсуждать это с вами? – Кушураг ответила колюче и холодно.

Моя рука потянулась к нагрудному карману, и я достала песочные часы. Их вид заставил Кушураг вздрогнуть.

– Кто вам сказал? – спросила она.

– Айярту.

Кушураг села на кровать, обессиленно опустив плечи. Её взгляд нервно бегал по комнате, то и дело зависая на выходе.

– Я вовсе не хотела вмешиваться в государственные дела... Алураг бы не поняла... Я не могу подвергать свою семью опасности... Бедная моя доченька...

Она бормотала, как казалось на первый взгляд, несвязные вещи, теребя свои сердоликовые бусы.

– Господин Ур-Баба велел мне прекратить поиски Синтинатум. В обмен на обещание он выгодно выдал меня замуж. Теперь мне страшно возвращаться к поискам, ведь могут сделать что-то с моей семьёй. И вернуться в Урук я не могу, потому что сестра и другие знакомы, удивились бы пе-

ремене моих намерений.

Она закрыла руками лицо и с силой потёрла веки.

– Теперь нет смысла переживать за эти поиски, ведь Синтинатум уже давно... – я запнулась и повернулась к своим подругам, чтобы убедиться в их одобрении.

Маша пожала плечами, мол, «я тоже не знаю». Диана отвернулась, мол, «решай сама».

Я посмотрела на Кушураг с вымученной улыбкой и закончила предложение:

– ...счастлива замужем.

– Правда? Откуда вам известно?

– Мы знаем, ведь мы недавно вернулись из Адаба, – соврала я, стараясь звучать убедительно.

Кушураг от волнения даже привстала и снова села.

– Вы даже не представляете, насколько легче мне стало от ваших слов, – она взяла у меня из рук песочные часы и положила их себе на колени. – С этого момента я могу жить спокойно.

***

Я шла впереди, когда наша компания покидала «Запоздалый путник».

Бедная, бедная Синти... Несчастный человек, использованный и брошенный....

– Настя, осторожно!

Предостережение подруг дошло до меня с опозданием, и я, погружённая в свои мысли, не заметила, как налетела на

человека.

– Этот путь временно закрыт. Здесь должен пройти энси, – сказал несший опахало слуга, отстраняя меня от себя.

Я посмотрела на открытый паланкин, который несли на плечах ещё четверо слуг. В нём действительно вальяжно сидел Ур-Баба. Его лицо врезалось мне в память, когда я увидела его в первый раз.

– Настя, ты куда?! Ты совсем спятила! – доносились до меня Машины причитания, пока я подходила ближе к правителю.

Его слуга тоже пытался меня остановить, но замолчал на полуслове, удивлённый тем, что я его игнорирую. Поток моих мыслей начал изливаться в слова, и остановить его, казалось, было невозможно:

– Это же вы всему виной... Из-за вас похитили Синтина-тум, из-за вас её сейчас нет в живых, из-за вас был разорён город Умма. Думали, что если уволить пару человек и пригрозить кому-нибудь, то правда не вылезет наружу?

Ни единый мускул не дрогнул в лице энси:

– Даже если бы ты была права, кому из нас бы поверила широкая публика? Сумасшедшей чужестранке, неожиданно появившейся в Междуречье и сунувшей нос в дела девяностилетней давности, или главе государства, которое сумело выстоять против натиска гутиев?

Почувствовав слабость, я опустилась на землю.

– Я не знаю... Я хочу домой...

Ур-Баба дал знак сопровождавшим его телохранителям.
Те тут же взяли меня под руки и потащили прочь от дороги.

Глава 11

Главный город

Стражники оттащили меня от дороги и остановились у водного канала. Отыскав свободного лодочника, они велели ему «отвезти её туда, откуда она пришла» и ушли. Мои друзья довольно быстро меня догнали:

– Ты как? – обеспокоенно поинтересовалась моим самочувствием Маша. – Даже Арина назвала твоё поведение сумасшедшим, а это о чём-то да говорит.

– Пора бы нам закончить начатое, – серьёзно сказала Диана и обратилась к лодочнику: – Отвезите нас в ваш главный город.

– Боюсь, все вместе вы не поместитесь в одно судно, – предупредил работник «водяного такси».

– Ладно, мы с Ариной найдём другого, – согласилась Диана.

Мы же с Машей ступили на лодку с изогнутыми кормой и носом.

– Что с вами сделали те стражники? – сочувственно спросил у меня перевозчик, берясь за вёсла.

– Ничего особенного, – пробубнила я.

– А в чём вы провинились перед энси?

– Я дала ему пищу для размышлений. Надеюсь на это.

***

Мы прибыли город на следующие сутки. Лодочник нам с Машей попался разговорчивый, но в ответ на его болтовню мы только кивали, занятые переосмыслением новых открытий. М пообещали нашему провожатому, что Диана заплатит ему. Ещё не закончив разговор, попятились, пока я не врезалась в кого-то спиной.

– Эй! – вскрикнул молодой мужской голос.

– Селебум, вот это встреча! – неожиданно радостно отреагировала Маша.

– А ваша подруга где-то рядом? – насторожился искатель сокровищ.

– Не волнуйся, пока её с нами нет, – сказала я. – А что ты тут делаешь? Если я ничего не путаю, ты собирался в Ниппур.

– А мы, по-вашему, где?

Мы с Машей так и зависли с открытыми ртами.

– А вы разве не сюда собирались? Ничего страшного, зато сейчас самый лучший сезон для преподношений Энлилю, – Селебум попытался утешить нас.

Опомнившись, мы с Машей бегом вернулись к лодочнику, который доставал из своего судна вёсла для просушки.

– Постойте! Куда вы нас привезли?

– В Ниппур, – спокойно ответил перевозчик.

– Зачем? Почему? Мы просили отвезти нас в Адаб!

– Вы сказали: «самый главный город», – припомнил ло-

дочник. – А Ниппур издревле наделял властью другие города.

– А как же столица?

– Адаб – древний шумерский город, захваченный гутиями. Я не знаю про порядки гутиев, мне с ними общаться не доводилось. К тому же, когда мы проплывали мимо Адаба, вы ничего не сказали, – и тут мы вспомнили, что наше путешествие длилось подозрительно долго. – Один раз я подвозил жену Ярлагаба, но она была не их происхождения.

– Подвозили жену царя гутиев?

– Да, именно сюда, в Ниппур. Кажется, она хотела совершить подношение Энлилю.

Он оборвал разговор и продолжил возиться с вёслами.

Спустя примерно полчаса лодка с Ариной и Дианой толе подошла к берегу.

– Ну вот мы и добрались. Не суди, – невесело объявила Маша.

– В смысле? – подняла брови Диана.

– Мы в Ниппуре. Наш лодочник считает его главным городом, – объяснила я. – А что вы сказали своему?

– Плыть за лодкой впереди, – вымученно улыбнулась Арина. – То есть, нам придётся ещё канителиться, ища другую лодку и плывя в другое место?

– Нет, лучше отдохнуть. Мы все измотались, – посоветовала Диана.

– Да. И у нас есть кое-какие дела в храме Энлиля, – доба-

вила Маша.

***

Храм не пришлось искать долго благодаря тому, что нас высадили в прихрамовом квартале. Два привратника, как раз открывавшие ворота, встретили нас. Один – с высокой кузнечной фигурой, другой – низкорослый и обмякший. Мы сказали им, что хотели бы видеть верховного жреца, в ответ на что они отвели нас к зданию, предназначенному для жертвоприношений, и попросили подождать его там. Арина и Диана остались у входа, в то время как мы с Машей зашли внутрь.

У алтаря, окружённого вотивными статуями, лежало много различных предметов, от домашней утвари до ювелирных изделий. Три вещи лежали как бы отдельно от всего остального: песочные часы, серебряное кольцо с камнем и ручное зеркало.

Позади нас послышался стук сандалий об пол. Обернувшись, мы увидели человека жилистого телосложения и родимыми пятнами на шее и бритой голове.

– Я Шунинмасум, верховный жрец храма Энлиля, – представился он. – Что ищете вы в этой священной обители?

– Мы ищем одного человека, как бы парадоксально это ни звучало, потому что её уже никто нигде не найдёт, – завуалированно сказала Маша о наших намерениях.

– Вы здесь не для того, чтобы совершить подношение?

– Нет, мы просто смотрели на алтари и увидели вот эти

три предмета, лежащие рядом друг с другом, – подвела я разговор к интересующей нас теме. – Оригинальный выбор для жертвоприношения, не так ли?

– Мне тоже запомнилась та девушка, что принесла их, – кивнул Шунинмасум. – Это было девять лет назад, в месяц созвездия Шеруа. Она обратилась ко мне с очень странным вопросом, поинтересовалась, может ли она просить богов вернуть её в прошлое, чтобы спасти свой родной город.

Арина и Диана, внимательно прислушиваясь к речи священнослужителя, тихонько зашли под крышу.

– И что же вы ответили ей? – спросила я, убедившись, что жрец закончил свою речь.

Шунинмасум посмотрел на нас так, как будто мы сказали нечто крамольное:

– Конечно, такая привилегия не будет доступна ни одному смертному. Никакая жертва не убедит богов сделать такое.

– Даже если это будет человеческая жертва? – я заикнулась, потому что мне нелегко было решиться на этот вопрос.

В глазах жреца появился ещё больший ужас:

– Вы что? Это была бы жертва огромная и напрасная, возмещать которую пришлось бы следующему поколению, и следующему, и поколению за поколением...

Арина и Диана отошли к стене, и помещение ярче осветилось солнечным светом снаружи. Я пристально посмотрела на пылинки, кружащие в его лучах.

Шунинмасум не мог не заметить, что его слова встрево-

жили нас. Мужчина слегка улыбнулся и перешёл на более радушный тон:

– Вы выглядите так, как будто пережили что-то тяжёлое недавно. Возможно, вам стоит остаться у нас в храме. Если вам некуда идти, то помните, что здесь рады каждому.

Глава 12

Настоящий друг

Мы остались ночевать в общежитии храма на принадлежащих ему матрасах. Ночью сон не шёл ко мне, что было странно, так как две предыдущие ночи мне удавалось нормально поспать. Я встала, не без зависти посмотрела на Машу на соседнем матрасе, пребывавшую в царстве Морфея, накинула на плечи одеяло и вышла на улицу.

Низко наклонившись и внимательно глядя под ноги, спустилась с крыльца в темноте и поплотнее закуталась в шерстяное полотно от ночного холода. Запрокинула голову и посмотрела на небо, иначе окружавшая храм стена мешала наслаждаться ночным пейзажем. Там сиял молодой месяц, освещаая зеленоватым светом края облаков.

Я услышала чей-то вздох и шуршание травы, и поняла, что не спится не только мне. Глаза, уже привыкшие в темноте, распознали силуэт Арины. Погружённая в свои мысли, она сидела, прислонившись к стене, и чертила палочкой на земле круги и линии. Я двинулась в её сторону, и она, заметив это, подняла голову.

– Я не могла заснуть, всё думала, стоит ли мне рассказать кому-то из вас. Раз я столкнулась с тобой, то это, должно быть, судьба, – сказала путешественница во времени.

В тот момент Арина меньше всего была похожа на ту гиперактивную болтушку, какой я, как оказалось, уже привыкла её видеть. Я присела рядом, готовая её выслушать.

– Это касается того, что ты видела в Толиных воспоминаниях.

Я порылась в своих воспоминаниях.

– Но, кажется, там не было ничего, зацепившего моё внимание.

– Как же? Ты тогда задала мне вопрос. Знаешь, почему у меня возникли такие мысли? – она напряжённо сжала руки в замок, прежде чем приступить к рассказу. – Во время одной из миссий я познакомилась с путешественницей во времени... Её звали Яна, такая тёмненькая, кудрявая... Впрочем, не важно. Ей надо было спасти одну деревню от корумпированного чиновника, в чьём управлении она находилась. Короче, собрать компромат. Яна успешно выполнила свою миссию раньше меня, и мы расстались. И чуть ли не на следующий день деревню передали в управление другому, не менее продажному человеку. Возникает закономерный вопрос: был ли какой-либо смысл в действиях Яны?

– И что же? Вся её работа было сведена на «нет»?

– Жители деревни могли бы справиться с этой проблемой, было бы желание. Но для чего требовалось присутствие человека из будущего?

Я не знала, что сказать на это.

– Вот что заставило меня переосмыслить необходимость

миссий. И что, как ты думаешь, я сделала с этим? Ничего! Продолжила путешествовать во времени, как ни чём не бывало.

– Наверное, можно было убрать эти артефакты куда подальше, в сухое безопасное место, и не приближаться к ним на метр, – пожалала плечами я.

– Мы уже этого не сделали, хотя ничего не мешало нам.

Арина отбросила палочку и встала лицом ко мне. Узоры, которые она только что чертила, были испорчены следами её кроссовок.

– Все эти миссии – только фасад, – сказала она с горечью. – Помогать людям из прошлого – вовсе не это наше предназначение. Ты просто марионетка, с которой забавляются высшие силы.

– Почему у меня раньше не возникло такой мысли?

– Конечно, не возникло! – сказала Арина неожиданно громко. – Ты ведь считаешь себя героем, спасителем... Разве не круто? Особенно, когда ты до боли заурядный человек.

Она была настолько права, что мне захотелось ей врезать.

– Я не хочу быть ничьей марионеткой, даже если нити находятся в руках самих Первозданных существ! – я встала, придерживая спадающее с плеч одеяло.

– И что же теперь ты собираешься делать? Это будет ваша с Машей последняя миссия?

– Дело не только в этом. Должен быть какой-то способ компенсировать жертву Синти. Надо хотя бы попытаться. А

то что ещё делать? Ждать, когда больше людей погибнет из-за несчастного случая или по прихоти элиты и об этом даже никто не узнает?

– Флаг тебе в руки. Только жречеству ты это вряд ли объяснишь. Уж больно они настаивают на неприкосновенности основ мироздания.

***

Утомлённые произошедшим разговором, мы вернулись в общежитие храма и легли спать. Утром, в безлюдном уголке прихрамового двора, мы пересказали Маше и Диане то, что обсуждали ночью. Они с доверием отнеслись к нашим словам.

– Ну, а теперь наш черёд делиться ночными приключениями, – сказала Диана, таинственно посмотрев на Машу. – Мы посмотрели «Атлас звёздного неба»... – она стала успокаивать меня: – Не бойся, мы не залезли в твои вещи, ты листала его перед сном и оставила рядом с матрасом.

– И зачем он вам понадобился? – спросила я.

– Шеруа – это Дева. Созвездие, которое упоминал вчера жрец, – принялась рассказывать Диана. – И вот, что ещё мы сделали. Мы вошли в обсерваторию зиккурата и сравнили иллюстрации из атласа со звёздным небом. Сейчас месяц Шеруа, примерно начало осени.

– Как раз этот сезон назвал подходящим Селебум, – добавила Маша.

– Да, подходящим для преподношений, – кивнула я. –

Синти даже и не подозревала, должно быть, каким значительным будет её преподношение.

– Кажется, мы все понимаем, что нужно делать, – сказала Диана, и мы были с ней согласны.

Мы отдали ей серебряное кольцо Толи, песочные часы Арины и наше с Машей ручное зеркало, и понесли это всё к алтарю.

В глубине души ожидая незамедлительного эффекта от этих действий, я словно почувствовала злую насмешку над нами, когда спустя несколько минут вокруг ничего не изменилось.

– Ну, давайте подождём хотя бы до вечера, – предложила Диана, отвечая на повисший в воздухе вопрос. – Если ничего не изменится – пойдём в Адаб и займёмся миссией.

– Я думаю, мы даже можем оставить в храме наши артефакты, – внесла свою лепту Арина. – Вернёмся за ними, когда покончим со всеми делами. У нас же всё равно останется твоё кольцо.

– И то верно, – Диана инстинктивно тронула свой палец.

– Непривычно же мне будет без них, – поёжилась Маша. – Никогда не думала, что придётся решиться на такое. Тяжело быть нерешительной!

– Всё в порядке у тебя с решительностью, – я слегка хлопнула подругу по плечу, удивившись её внезапной рефлексией.

***

Ещё ни один наш день во время миссий не проходил настолько бесполезно. Мы занимались тем, что гуляли вокруг храмовых зданий, наблюдали за работниками и поглядывали в небо в ожидании заката. Никаких знаков того, что наша жертва была принята, не наблюдалось.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, Диана велела нам собираться. Уставшая от бездействия, я бойко проверила содержимое своего рюкзака и надела его на спину.

– Насть, можно тебя на пару слов? – позвала меня Маша.

Лицо у неё было бледное и грустно-сосредоточенное.

– Что это вы задумали? Мы и так слишком долго балбесничали! – Арина посмотрела на нас с недоверием.

– Только догоните нас поскорее, – сказала Диана.

Я прошла за подругой в зал для пожертвований. Алтарь был слабо освещён слабым светом заходящего солнца.

– Слушай, оказывается, есть ещё один ритуал, о котором мы не знали, – начала Маша. – Это скрепление жертвы кровью.

– Что ещё за скрепление? – я была удивлена её осведомлённостью. – Откуда ты знаешь об этом?

– Мне это приснилось.

– Что?

– Видимо, зеркало показало мне. Как показало тебе смерть Синти.

– И к чему ты говоришь это?

– Я хочу попробовать. Вот, я использовала острый камень.

Маша показала мне открытую ладонь. На указательном пальце была царапина с выступающей каплей крови. Она уронила эту каплю на артефакты для перемещения во времени, оставленные нами у алтаря.

– И что теперь? Это делает жертву более эффективной или что-то вроде того?

– Да. Только я теперь не могу покинуть храм.

В изумление я отступили назад с широко раскрытыми глазами.

– Маша, зачем? Маша, ты же не сможешь вернуться в наше время!

Я шагнула к ней и обняла её.

– Не смогу. А вы сможете.

Спиной я почувствовала потоки воздуха, словно затягивающие меня в воронку.

– Мы же больше никогда не увидимся!

– Раз уж мы могли перемещаться во времени, значит, я буду не так уж и далеко от тебя. Я сегодня целый день говорила себе то же самое, – её голос как будто отдалялся от меня. – Мы сделали это. Больше никому не придётся выполнять миссии.

– Маша, ты настоящий друг, – сказала я сквозь застилающие глаза слёзы.

***

По супермаркету разносился нестройный хор пищащих сканеров. Я раскладывала купленные продукты по двум по-

лиэтиленовым пакетам. Мама закончила расплачиваться, и вместе мы подошли к автоматическим выходным дверям.

– Ты пойдёшь домой сейчас? – спросила меня мама.

– Нет, пойду в школу. Надо где-то расписаться по поводу экзаменов.

Мама забрала у меня пакты и положила один из них в свою большую хозяйственную сумку.

– Одна пойдёшь или вы... – начала она спрашивать и тут же вспомнила: – Ах, да... То, что произошло – просто ужасно! Машина мама ещё раз звонила мне утром – вся её семья просто места себе не находит! Надеюсь, её скоро найдут, живую и здоровую.

– Да, этот кошмар должен поскорее закончиться, – кивнула я вышла на улицу.

У школы я встретила Диану, видимо, ожидавшую меня, молча встала рядом и посмотрела ей в глаза. Она положила руку мне на плечо, тоже молча.

– Ты проводила Арину? – нарушила я молчание первой.

– Да. Она благополучно уехала.

Арина должна была уже вернуться в родной город. Невозможно представить, насколько трудный разговор с семьёй ей предстоит.

Артефакты для перемещения во времени исчезли, миссий больше не будет, а моя лучшая подруга осталась жить в древней цивилизации.

– У тебя же экзамены скоро, – Диана прервала вновь воца-

рившееся молчание. – Чем планируешь заниматься по жизни? Неужели историей?

– Попробую стать археологом.

– Оставишь в своей жизни дух приключений?

– Наверное, – я убрала со своего плеча руку Дианы. – Я пойду. Мне нужно в школу.

– Пока. Я свяжусь с Ариной вечером, а потом позвоню тебе.

Я одна пошла вдоль дороги к школе.

Мы всё сделали правильно.